

**Министерство образования и науки
Российской Федерации
Рубцовский индустриальный институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова»**

О.В. Асканова, А.Ф. Чернявский

**ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

Учебное пособие для студентов
направления 080100.62 «Экономика»

Рубцовск 2012

УДК 308

Асканова О.В., Чернявский А.Ф. Введение в теорию социального государства: Учебное пособие для студентов направления 080100.62 «Экономика» / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск, 2012. – 73 с.

Учебное пособие предназначено для студентов дневной и заочной форм обучения направления 080100.62 «Экономика» и может быть использовано для подготовки к текущему и итоговому контролю знаний при изучении дисциплины «Основы социального государства». В пособии представлен перечень тем, подлежащих изучению в рамках дисциплины; рассмотрен процесс становления и развития теории социального государства; отражена трансформация идей социального государства в трудах различных мыслителей. Кроме того, пособие содержит перечень тем контрольных работ для студентов заочной формы обучения и список рекомендуемой основной и дополнительной литературы.

Рассмотрено и одобрено
на заседании каф. Фик
РИИ.
Протокол №4 от 02.04.12.

Рецензент: к.э.н., доцент

С.И. Митченко

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
1. Теория познания и методология научного исследования	7
2. Становление и развитие теории государства	15
3. Идеи социального государства в трудах мыслителей девятнадцатого столетия	24
4. Исторический обзор российской государственности в её приложении к теории социального государства	37
5. Распространение марксизма, социализма и проблемы социального государства в СССР	50
Полная тематика курса «Основы социального государства»	66
Темы контрольных работ для студентов заочной формы обучения	67
Список рекомендуемой литературы	69

ПРЕДИСЛОВИЕ

Французский философ и математик в своей работе «Правила для руководства ума» писал, что «все науки настолько связаны между собой, что легче изучать их все сразу, нежели какую-нибудь одну из них в отдельности от всех прочих». И действительно, чтобы понять смысл и содержание «Основ социального государства», необходимо знать:

«Основы философии», где рассматривается общая теория познания;

«Философию науки», где раскрывается теория и методология научного исследования;

«Политологию», раскрывающую сущность и закономерности развития государства; «правоведение», фиксирующее отрасли права;

«Социологию», раскрывающую характер социальных отношений; и, наконец,

«Экономическую теорию», характеризующую отношение производства, обмена, распределения и потребления материальных благ и раскрывающую закономерности развития экономики, указывающую на возможность социально-экономического обеспечения граждан страны.

Отрывочные знания указанных дисциплин имеет каждый человек, получивший среднее образование. Но в программе высшей школы они распределены во времени. Поэтому во «Введении в теорию социального государства» в краткой форме раскрываются общая теория познания и методология научного исследования, освещается теория происхождения и сущности государства в её историческом развитии, затрагивается проблема социальных отношений и их закрепление в законах различных типов государств.

Государства, к которым прилагается определение «социальное» (или которые сами считают себя таковыми в силу фиксации данного понятия в законодательных актах), наряду с общими признаками имеют свою специфику, которая обуславливается природными ресурсами, уровнем экономического развития, социокультурной историей развития государственности. Под государственностью в данном случае разумеется системное единство многих факторов, взаимосвязей, тенденций, форм и сфер жизнедеятельности людей и их общностей. Государственность есть тип политической организованности общества, которая складывается в ходе исторического развития и выступает в каждый момент как система, обладающая вполне определенными качественными характеристиками.

Социальное государство – это, прежде всего, правовое, демократическое государство, регламентирующее соответствующий современности уровень благосостояния всех его граждан. Но это отнюдь не означает наличие абстрактного всеобщего равенства. В Конституции Российской Федерации дается следующее определение: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается

гарантийный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Но провозглашение социального государства ещё не означает его воплощение в реальную практику жизни. Для построения социального государства необходимо теоретическое осмысление, опирающееся на указанные выше научные дисциплины, и практическая деятельность в области внешней и внутренней политики, необходима разработанная социальная политика.

В процессе построения социального государства требуется глубокая проработка его концептуальных основ, планомерная работа всех ветвей и уровней власти, действия различных общественных организаций, осуществляющих социальные программы. В свою очередь, сами граждане должны быть хорошо информированы о базовых понятиях социальной политики, деятельности соответствующих органов власти, всей совокупности своих социальных прав и обязанностей.

Социальное государство предполагает активный диалог государственной власти и гражданского общества, которое на данный момент находится на стадии формирования. Гражданское общество в настоящее время противоречиво. Для осмысления этой проблемы во «Введении в теорию социального государства» излагается краткая история развития российской государственности, история экономических отношений и влияние этих и других факторов на формирование гражданской культуры, которая находит выражение в общественном сознании различных слоев и характере их деятельности.

От государственного социализма, базирующегося на государственной собственности на средства производства и плановой экономике, Россия переходит к социальному государству, предполагающему значительную долю частной собственности, рыночную экономику и соответствующий ей характер распределения. В этих условиях роль государства существенно изменяется. Согласно Конституции РФ оно должно обеспечить «достойную жизнь и свободное развитие человека», а реализовать этот замысел возможно лишь на основе формирования законодательных актов, обеспечивающих исполнение поставленной цели. Этот процесс требует последовательного реформирования многих сторон общественной жизнедеятельности людей.

Однако «революционный настрой» (стремление решить проблему за 500 дней), ускоренная приватизация государственного имущества и ряд других факторов привели к ситуации, в условиях которой «переходный период» растянулся почти на четверть века. В истории нет сослагательного наклонения, и нет необходимости анализировать ситуацию с позиции «если бы». В настоящее время можно лишь констатировать, что после многих перипетий ситуация стала заметно выправляться, что даёт основание утверждать факт становления и дальнейшего развития социального государства.

Во «Введение в теорию социального государства» освещены лишь некоторые вопросы, относящиеся к курсу «Основы социального государства». Все они в то же время имеют отношение и к дисциплинам, которые ещё предстоит изучать, – к «Истории экономических учений», «Экономической социологии», «Истории экономики». Темы полного курса «Основы социального государства» перечислены в конце настоящего пособия, там же представлена тематика контрольных работ и литература для их выполнения.

1. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Теория познания (или гносеология) – это раздел философии, в котором изучается природа познания и его возможности, отношение знания к реальности, выявляются условия достоверности и истинности познания. Теория познания изучает всеобщее в познавательной деятельности человека безотносительно к тому, какова сама эта деятельность: повседневная или специализированная, то есть научная. В этом плане в литературе второй половины двадцатого столетия была широко распространена точка зрения, которая фиксировала ступени познания: от чувственного восприятия к абстрактному мышлению и от него – к практике.

Такой подход можно признать вполне корректным, если учитывать, что человеческие ощущения обусловлены разумом, мышлением. Представление (как образ какой либо реальности), относимое в этой структуре к первой ступени, по сути дела есть начало познания на уровне мышления. В этой взаимосвязи чувственного восприятия и мышления познавательная деятельность изучается психологией человека, точнее – когнитивной психологией (от лат. *Cognitio* – знание), прослеживающей движение потока информации в системе головного мозга. Теория познания в рамках философии (гносеология) рассматривает познавательный процесс как субъект–объектное отношение на уровне обыденного, повседневного и научного знания. Философская теория познания тесно связана с учением о человеке, с применением его разума к конечной цели – достижению истины. Достоверные знания воплощаются в практику, которая выступает в качестве критерия истины.

От общеправильной теории познания (гносеологии), исходящий из природы, сущности человека и его отношения к окружающему миру, следует отличать теорию научного познания (эпистемологию). Общеправильную теорию познания в полном объеме впервые изложил основоположник немецкой классической философии И. Кант. Философия, по словам И. Канта, есть наука об отношении всякой деятельности разума к окружающему миру. «Сферу философии, – пишет он, – в этом всемирно-гражданском значении можно подвести под следующие вопросы:

1. Что я могу знать?
2. Что я должен делать?
3. На что я смею надеяться?
4. Что такое человек?

Но, в сущности, все это можно было бы свести к антропологии, ибо три первых вопроса относятся к последнему».

И вместе с тем, из общей теории познания И. Кант выделяет теорию *научного* познания. Как справедливо замечает российский философ М.А. Киссель, произведение И. Канта «Критика чистого разума» – это тот «поворотный пункт в истории гносеологии, в котором впервые из общей теории познания выделяется теория естественно-научного знания в собственном

смысле слова – то, что в англосаксонских странах получило название эпистемология». К этому следует добавить, что теория научного познания распространяется не только на естественно-научные знания, но и на общественные и гуманитарные науки, с учетом, разумеется, характера предмета исследования.

К теории научного познания тесно примыкает методология научного исследования. В основе методологии лежат методы, то есть способы построения и обоснования системы знания об окружающей действительности. Сами же методы непосредственно связаны с предметом науки. В этом плане методология каждой конкретной науки специфична. Вместе с тем, методология научного исследования непосредственно связана с теорией научного познания (эпистемологией), а последняя включена в общефилософскую теорию познания, точнее, в процесс осмысления внешнего мира и сущности самого человека, его места и роли в этом мире.

Чтобы разобраться в этой взаимосвязи (гносеологии, эпистемологии и теории научного исследования), рассмотрим проблему в её историческом развитии. Для начала отметим что философию, с момента её возникновения, можно трактовать как учение о бытии, учение о сущности и учение о познании. Не вдаваясь в подробное исследование, отметим, что уже в античной философии, у элеатов бытие – это бесчисленное множество субстанциональных (материальных) вещей. *Он* исходит из того, что существующее само по себе бытие (как независимое от сознания человека) является предметом познания, что бытие вещи выступает как предмет понятия. Исходя из этого *он* разрабатывает логику (называя её аналитикой) как орудие (лат. (*organon*)) познания.

Логика Аристотеля – наука о формах мышления как познавательной деятельности человека. Общие элементы мышления суть понятия, суждение и умозаключение. Понятие есть мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления посредством фиксации общих и специфических признаков, в качестве которых выступают свойства и отношения этих предметов или явлений. Суждение – это высказывание или высказывание, которое носит оценочный характер. Умозаключение – умственное действие, связывающее ряд посылок и следствий мысли различного содержания. Логика, по собственному признанию античного философа, предназначена указывать тот путь, следуя которому во всех отраслях знания можно достигнуть истины. В этой связи он разрабатывает дедуктивный метод познания (от общего к частному) и закладывает основы индуктивного метода (от единичного к общему). Таким образом, в учении Аристотеля общая теория познания (гносеология), теория научного познания и методология совпадают, выступают как элементы (аспекты) целостной системы. В средние века логика Аристотеля превратилась в схоластику, а в дальнейшем развитии – в науку о правилах мышления, которая с подачи И. Канта стала называться формальной логикой.

В Новое время попытку выйти из средневекового кризиса познания предпринял английский философ *Ф. Бэкон (1561-1626)*. Философия, согласно его точке зрения, является познанием обобщенным. Существует три основных

предмета познания философии: бог, природа, человек. Оставляя в стороне учение о боге и человеке, отметим, что учение о природе выступает у Ф. Бэкона в качестве центральной проблемы. А философия, в её устремленности к интерпретации и исследованию природы, сужается до естественной, натуральной философии. Этой наиболее значимой части доктрины Ф. Бэкона посвящено самое известное произведение «Новый Органон».

Ф. Бэкон считает, что «логика, которая теперь имеется, бесполезна для научных открытий», поскольку она исходит из принципов и схем дедуктивного рассуждения и построения науки. Если посылки любого дедуктивного рассуждения составляют общие понятия, из которых делаются определенные выводы, то полученные знания не выходят за границы этих посылок и не дают нового знания. Бэконовская критика силлогизма состоит в доказательстве того, что исходные общие понятия, лежащие в основе дедукции, в конечном счете представляют собой результат опытного знания, но знания слишком поспешного и неметодического. И если сами понятия, составляющие основу знания, образованы более или менее случайно, то нет ничего прочного и в том, что на них построено. Надо, полагает он, расшифровывать тайный язык природы исходя из фактов опыта. Необходимо выработать правильный метод анализа и обобщений опытных данных, позволяющих проникнуть в сущность исследуемых явлений.

Таким методом, считает Ф. Бэкон, должна стать индукция, однако далеко не та, которая построена на основе простого перечисления ограниченного числа благоприятных фактов. Простая перечислительная индукция чаще приводит к ошибочным, чем истинным, обобщениям и в лучшем случае имеет эвристическое значение наведения на более или менее вероятностное предположение. И Ф. Бэкон ставит перед собой задачу разработать принципы научной индукции, которая «производила» бы в опыте разделение и отбор путем должных исключений и отбрасываний, делала бы необходимые выводы».

Перечислительную индукцию Ф. Бэкон считал детской ступенью в её развитии. Ей он противопоставлял истинную индукцию, дающую максимально достоверные и притом новые знания. Такие выводы могут быть получены не только и даже не столько в результате наблюдения фактов, сколько на основании изучения случаев и явлений, противоречащих доказываемому положению.

Итак, в рамках философии, трактуемой Ф. Бэконом как обобщенное познание бога, природы и человека, выделяется теория научного познания, сводимая им к *методу индуктивного обобщения*. Индукция, с его точки зрения, выступает не как средство узкоэмпирического исследования, а как метод выработки фундаментальных эмпирических понятий и аксиом естествознания, или, как он сам выражался, естественной философии.

Если Ф. Бэкон знаменует собой начало формирования философского мышления Нового времени, то французский философ Р. Декарт (1596-1650) уже представляет собой мыслителя этого времени. Предмет философии Р. Декарт сформулировал в предисловии к работе «Начала философии» следующим образом: «Вся философия подобна как бы дереву, корни которого –

метафизика, ствол – физика, а ветви, исходящие из этого ствола, – все прочие науки... Подобно тому, как плоды собирают не с корней и не со ствола, а только с концов ветвей, так и особая полезность философии зависит от тех её частей, которые могут быть изучены только под конец».

В процитированном декартовском определении предмета философии наиболее полезными объявляются конкретные науки, вырастающие на верху древа – знания. Переводя этот образ в плоскость гносеологии, Р. Декарт начинает с самых общих определений, с метафизики, и от них продвигается к более частным положениям физики, доводя затем до максимально конкретных наук, доставляющих людям нужные им плоды. Философия в целом, таким образом, предстает у Декарта как система теоретических знаний. Сама же теория целиком основывается на интеллектуальном знании – значение его прямо пропорционально степени математической достоверности. Приверженность к математике позволила Р. Декарту реабилитировать дедукцию, основательно разработанную уже Аристотелем. В основе развития научного знания, согласно учению Р. Декарта, лежит совершенствование аналитических приемов познавательной деятельности человека.

Р. Декарт основательно разработал теорию познания, которую принято называть рационалистической (от лат. Ratio – разум). Вместе с тем, это не означало недооценки им опытного фактора знания. «Что касается опытов, – писал Р. Декарт, – то я заметил, что они тем более необходимы, чем дальше мы продвигаемся в знании». Пользуясь обоими способами обращения новых знаний – опытно – индуктивным и дедуктивно-математическим, Р. Декарт отдает решительное предпочтение последнему. Осмысление фактов, согласно его точке зрения, осуществляется на путях дедукции, но не силлогической дедукции Аристотелевой логики, а дедукции, понимаемой шире, фактически совпадающей с математикой, обеспечивающей истинное знание всех наук.

Р. Декарт – классический рационалист. В теории научного познания он исходит из того, что теория целиком основывается на интеллектуальном знании. Секрет искусства познания (то есть метода) заключается в разыскивании простого первоначала (по словам Р. Декарта, «абсолюта»), от которого следует идти к сложному. Дедукция Р. Декарта доводит до предела аналитические приемы мышления, без которой нет наук. Этот аналитический прием дополняется затем синтетическим. Так в теорию научного познания (эпистемологию) включаются анализ и синтез.

Анализ – процедура мысленного (а порою и реального) расчленения предмета (явления, процесса), свойств предмета или отношений между предметами на части. Процедуры анализа входят органической составной частью во всякое научное исследование и обычно образуют его стадию, когда исследователь переходит от нерасчлененного описания объекта к выявлению его сторон, свойств, признаков. *Синтез* – соединение, сочетание различных элементов, сторон предмета в единое целое (систему), которое осуществляется как в процессе познания, так и в практической деятельности.

Полемика между сторонниками «чистой» индукции и «чистой» дедукции показала ограниченные возможности и односторонность обоих методов.

Попытка разрешить противоречие между ними была предпринята в русле немецкой философии, ставшей на путь рационализма.

Своей вершины немецкая классика достигла в системе Гегеля, получившей название панлогизм или (что то же самое) объективный идеализм, смысл которого заключается в подведении законов развития внешнего мира (природы и общества) под законы логики. На этой основе Гегель разработал диалектический метод познания, где анализ и синтез зависят, во-первых, от предмета познания, во-вторых, обусловлены диалектикой, которая выражает объективную природу мышления. «Обычно говорят, – пишет Гегель, – об аналитических и синтетических методах так, как будто лишь от нашего произвола зависит, следовать тому или другому. Это, однако, отнюдь не так; от формы самих познавательных предметов зависит, какой из двух вытекающих из понятия конечного познания методов нам придется применить». Диалектика, по Гегелю, есть объективный ход познания по пути движения от абстрактного к конкретному.

Обобщая достижения немецкой классики, *Ф. Энгельс* (1820-1895) писал: «Индукция и дедукция связаны между собой столь же необходимым образом, как синтез и анализ. Вместо того чтобы односторонне превозносить одну из них до небес за счет другой, надо стараться применять каждую из них на своем месте, а этого можно добиться лишь в том случае, если не упускать из виду их связь между собой, их взаимодополнение друг друга».

Итак, продолжая традиции философии Нового времени, Гегель предпринял отчаянную попытку создать новый метод научного познания, который назвал «наука логики», законы её развития распространены на законы природы и общества. В отличие от формальной логики (науки о правилах мышления безотносительно к его содержанию) Гегелеву логику стали называть диалектической. Гегель признавал наличие противоречий процесса познания и пытался показать их разрешение на пути движения познания от абстрактного к конкретному, на пути достижения абсолютного знания. Но на этом пути Гегель впал в панлогизм, отождествив законы развития природы и общества с законами познания.

Переводя Гегелеву логику познания, исходящую из тождества бытия и мышления, и её основополагающий принцип развития знания – движение от абстрактного к конкретному – на язык субстанциональности, материализма, *К. Маркс* писал: «Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно, единство многообразно. В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не исходный пункт, хотя оно представляет собой действительный пункт и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления. Поэтому Гегель впал в иллюзию, понимая реальное как результат себя в себе синтезирующего, в себя углубляющегося и из себя самого развивающегося мышления, между тем как метод восхождения от абстрактного к конкретному есть лишь способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное».

Маркс критикует общеподлинную теорию Гегеля как систему логики, исходящей из тождества бытия и мышления, где процесс познания в его развитии выступает из этого процесса в теорию научного познания (эпистемологию) как восхождение от абстрактного к конкретному, способ, при помощи которого мышление воспроизводит предмет познания как духовно конкретное. Вместе с тем, уповая на диалектику как процесс саморазрешения противоречий в ходе развития по пути прогресса, К. Маркс намечает «перевод» диалектики из области познания в сферу объективного мира. Это направление стремился обосновать Ф. Энгельс в неудачной попытке написать «Диалектику природы». Тем не менее, последователи ортодоксального марксизма пошли именно по этому пути. В результате панлогизм или (что то же самое) абсолютный идеализм Гегеля был заменен абсолютным материализмом, где диалектика (природы, общества и познания), выраженная в трех «основных» законах, предстала в качестве источника движения объективного мира и «единственно верного метода познания».

На самом же деле диалектика имеет отношение лишь к процессу познания и представляет собой единство дедукции и индукции, анализа и синтеза, способ построения логически непротиворечивой системы знания путем сознательного применения каждого из перечисленных методов на своем месте. В этом плане диалектика выступает в качестве всеобщего метода научного познания. В рамках диалектики следует ещё подчеркнуть взаимосвязь эмпирического (опытного) и рационального (исходящего из мышления) познания.

К сказанному следует добавить, что в процессе становления и развития научных знаний широко распространен метод логического абстрагирования – формирование образов реальности посредством отвлечения и дополнения, то есть путем использования лишь части из множества данных и прибавления к этой части новой информации, не вытекающей из этих данных. Абстрагирование (отвлечение от несущественных в данном отношении свойств, сторон, элементов и дополнение данных, не вытекающих из них) – это универсальный метод научного познания и основа исследования предмета, в результате которого формируются категории, в системе описывающие предмет познания. В процессе расширения знаний и осуществляется восхождение от абстрактного к конкретному, воспроизводство предмета как духовно конкретного.

Итак, общеподлинная теория познания, или гносеология, изучает природу познания и его возможности, всеобщее в познавательной деятельности человека в его отношении к окружающему миру. Гносеология тесно связана с мировоззрением как исходной посылкой построения системы взглядов, фиксирующих характер отражения внешнего мира в сознании человека. Теория научного познания, или эпистемология, разрабатывает методы адекватного отображения явлений внешнего мира, раскрывает проблемы истинности знания, фиксирующего закономерности функционирования и развития внешнего мира. Методология, или, что то же самое, методика, разрабатывает способы научного исследования применительно к конкретным наукам и уровню их развития.

От теории познания и методологии следует отличать *подходы*, которые даже в солидных исследованиях и учебных пособиях нередко включаются в разряд методов познания. Среди них особенно часто фигурируют системный и структурно-функциональный подходы. Первые представления о системе возникли в античной философии, выдвинувшей онтологическое истолкование системы как упорядоченности и целостности бытия. В древнегреческой философии и науке разрабатывались и идеи системности знания. Идеи системности бытия и знания получили дальнейшее развитие в Новое время. В качестве примера достаточно привести работу французского философа Гельбаха «Система природы, или О законах мира физического и мира духовного». А Гегель, как отмечено ранее, отождествил систему развивающегося знания с дидактическим методом познания.

В 20 в. системный подход стал занимать одно из ведущих мест в научном познании. Предпосылкой его проникновенности в науку является переход к новому типу научных задач: в целом ряде областей науки центральное место начинают занимать проблемы функционирования сложных объектов. Познание начинает оперировать системами, границы и состав которых далеко не очевидны и требуют специального исследования в каждом отдельном случае.

Однако системный подход не существует в виде строгой методологической концепции. Он выполняет свои эвристические функции, оставаясь не очень жестко связанным с совокупностью познавательных принципов. Его роль заключается, скорее, в ориентации конкретных исследований. С ним непосредственно связан структурно-функциональный подход, в котором фиксируются закономерности взаимосвязи элементов системы и её изменения под влиянием внешних воздействий, поскольку всякая система представляет собой элемент более обширной системы.

Методология научного исследования, в отличие от гносеологии, эпистемологии и подходов, включает в себя системы знания о предмете исследования. В онтологическом плане каждый предмет познания представляет собой систему. Но даже в изолированном виде (то есть абстрагированном от всеобщих связей и отношений) предмет познания изучается в различных аспектах, различными науками, каждая из которых имеет свой предмет исследования и, соответственно, свою систему знаний. Простейший пример: сорвавшуюся с горы каменную глыбу можно рассматривать в рамках геологической, физической, химической науки, каждая из которых имеет свою систему знания и методов, обусловленную спецификой предмета познания. В то же время каждая наука включает в себя множество теорий, обуславливающих совокупность соответствующих методов.

В этой взаимосвязи метод подчас определяют как знание, организованное в качестве средства познания. Как предельно общее, такое определение можно признать вполне корректным. Однако следует учитывать, что каждая конкретная система знания (будь то наука или её теория) как идеализация предмета познания взаимосвязана с одним или несколькими из перечисленных выше способов, выступающих в качестве «орудия» познания. Математика, например, базируется только на дедукции, в физике преимущественно

превалирует индукция; на первом этапе научного исследования превалирует анализ, на заключительном – синтез. Кроме этого следует учитывать уровни познания – эмпирический и теоретический. В процессе развития системы знания первый движется от единичного к общему, второй – от общего к частному. Причем каждый из этих уровней тесно связан с определенными способами познания.

Таким образом, сведение метода к системе знания, организованного в качестве средства познания, правомерно лишь во взаимосвязи системы как идеального образа исследуемого объекта с вполне определенными способами познания, где диалектика выступает как разрешение противоречий в процессе построения логически непротиворечивой системы знания как идеального образа объективного мира предметов и явлений.

Человеческое общество как объект исследования, его структурные элементы (сферы жизнедеятельности людей) в онтологическом плане также представляют собой системы, которые в гносеологическом аспекте (как отражение реального мира в сознании человека) выступают в форме общественных наук: экономических, социальных, политических, правовых и гуманитарных. Методология научного познания в изложенном выше варианте распространяется и на общественные науки.

Вместе с тем, применительно к общественным наукам следует учитывать специфику методологии научного исследования, обусловленную характером субъект-объектных отношений как процесса познания и особенностями предмета исследования. Если в процессе познания предметов и явлений природы человек как субъект познания находится вне системы, рассматривает предмет или явление со стороны, то в процессе познания общественных явлений он включен в эту систему, рассматривает её как бы изнутри. Его сознание включено в систему общественного сознания и несет на себе его специфику. Потому общественные науки в определенной степени всегда идеологизированы.

Во-вторых, если предметы или явления мира природы стабильны или подвержены длительной эволюции в силу воздействий, то в обществе действуют люди, наделенные сознанием, каждый из которых имеет вполне определенную цель и действует соответственно этой цели. Кроме этого общество (опять же, в силу сознательной деятельности людей) развивается по пути прогресса и на каждом новом этапе предстает в качестве нового предмета познания. Поэтому, чтобы в полной мере выразить сущность общества на данном этапе, необходимо рассматривать его в историческом развитии. Всестороннее отражение общества, выявление закономерностей его функционирования и развития возможно лишь на основе единства исторического и логического.

На основе изложенного раскроем сущность социального государства, попытаемся сформулировать закономерности его становления, функционирования и развития и тем самым обосновать процесс его формирования в нашей стране. Провозглашенный в Конституции РФ идеал социального государства имеет все возможности воплотиться в реальность.

2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА

В генетическом, исходном плане наука – сфера деятельности и её результат, запечатленный в человеческом сознании, способствующий предвидению дальнейших событий, формированию определенных навыков. В процессе исторического развития происходит общественное разделение труда – разделение умственного и физического труда – положившее начало становлению науки как социального института. В настоящее время науку трактуют как социальный институт (сфера деятельности, направленная на выявление закономерностей реального мира) и как теорию – логически непротиворечивую систему знаний о внешнем мире.

В ходе научного познания реально существующей действительности (мира природы, общества и человека) внимание фиксируется на объекте познания, из которого (объекта) выделяется предметная область исследования. По объекту познания науки подразделяются на естественные, общественные, гуманитарные и технические. Последние выступают как результат воплощения научных знаний в «системы», которых в естественном мире природы не существует. Каждая из перечисленных наук, в свою очередь, разграничивается исходя из предметной области исследования. В качестве наглядного примера можно указать разграничение естественных наук на физические и биологические, которые, в свою очередь, по предмету исследования подлежат дальнейшему делению.

Общественные науки (названные по объекту познания) делятся соответственно принятому разграничению общества на экономическую, социальную, политическую, правовую и духовную сферы, которые, в свою очередь, становятся объектом исследования цикла соответствующих научных дисциплин. Таким образом, объект и предмет науки – понятия соотносительные. Несколько условный характер носит и разграничение общественных наук соответственно выделяемым сферам. Вместе с тем, выделение объекта и предмета, как и разграничение наук соответственно сферам, необходимо как исходная позиция всякого научного исследования.

Эти процедуры тесно связаны с природой человеческого мышления, его способностью абстрагироваться от несущественных в данном отношении признаков. Эта способность на определенном этапе исторического прогресса осознается и формулируется в качестве метода научного познания, названного методом логического абстрагирования, который восходит к формированию понятий в античной философии. На этой же основе и возникают науки, вычлняя вполне определенный предмет познания, абстрагируясь одновременно от связей и отношений, несущественных в данном отношении, и формулируя вполне определенные закономерности.

В этой связи следует подчеркнуть: если объект науки существует как реальность, сам по себе, то предмет науки возникает с возникновением самой науки. Отдельные знания любой отрасли науки своими корнями уходят в глубокую древность и развиваются в связи с общественным прогрессом. Наука же в теоретическом варианте, как логически непротиворечивая система,

формулирующая законы, возникает на определенном этапе общественного прогресса в связи с уровнем развития знаний в рамках конкретной отрасли. Рассмотрим эту проблему применительно к социальному государству, как оно трактуется в современном обществознании, предварительно сделав существенное замечание по поводу различных трактовок «предмета науки» в нашей литературе.

В научной литературе часто наблюдается либо отождествление понятий «объект» и «предмет» науки, либо абсолютное разграничение, заключающееся в сведении предмета науки к идеальной модели, фиксирующей законы функционирования и развития объекта познания. Предмет науки не может быть тождественен объекту исследуемого явления и по объему знаний, фиксирующих закономерности связей и отношений этой реальности. В то же время сведение предмета науки к абстрагированным знаниям об объекте, к его идеальной модели лишает науку предметной области исследования. Наука как абстрагированная модель, как система закономерностей объекта выступает как предмет только лишь для субъекта, постигающего ту или иную отрасль науки. Проще говоря: человек изучает определенную науку, она для него – предмет познания. Что же касается науки в целом, то она направлена на изучение предмета как «части», как «сферы», «аспекта» объективной реальности.

Чтобы это уяснить, достаточно вспомнить, что наука выступает как социальный институт, как сфера деятельности, направленная на изучение закономерностей объективной реальности и как результат, то есть теоретическая модель части, сферы, аспекта этой реальности. В этом плане даже в рамках одной общественной науки выделяются объект как более общая реальность и предмет исследования, определяющий характер теории. Отсюда следует, что любая общественная наука включает в себя множество теорий и методологических обоснований этих теорий.

Итак, применительно к рассматриваемому явлению объектом теории социального государства является государство как социальный институт, со своей спецификой публичной власти, формой правления, устройством и т.д. Предметом исследования – государство современного типа, социальная политика которого направлена на удовлетворение социальных потребностей всех граждан страны.

Как явление общественной жизнедеятельности людей, государство с древних времен находится в поле зрения мыслителей, так или иначе трактующих его сущность. Понятно, что характер трактовки всегда соответствует уровню развития знаний о внешнем мире, характеру общественных отношений, формирующему общественное сознание. Первым дошедшим до нашего времени письменным источником, по которому можно судить о характере публичной власти, частной собственности, права, являются «Законы» Вавилонского царя Хаммурапи (18 в. до н.э.). В источнике отражено отношение государства к гражданам страны, соответствующее эпохе того времени.

Первое обширное описание государства дал античный философ Платон (4 в. до н.э.). Знакомясь с его учением, следует учитывать что это был период,

когда человечество в лице философов (мудрецов) пыталось осмыслить сущность, строение реально существующего мира и отношение к нему понятий (слов), выражающих эту сущность. Платон исходил из того, что понятие, идея существует сама по себе, а в реальном мире она находит выражение в многочисленных проявлениях. К примеру, существует идея человека, проявляющаяся во множестве людей; существует идея государства, проявляющаяся во множестве государств. С этой позиции Платон дал описание идеального (совершенного), с его точки зрения, государства.

Примечательно, что к заглавию «Государство» существует приписка: «или О справедливости». Совершенное (соответствующее идее) государство – это справедливость, распространяющаяся на всех граждан, и даже на рабов, не входящих в эту категорию. С этой позиции он выделяет справедливое и несправедливое устройство государства. Во главе справедливого государства должны стоять мудрые люди, от природы способные познавать бытие и истину, способные постигнуть идею блага и воплотить её в реальность. Государство должны защищать подготовленные люди – стражи (воины), которые в силу условий бытия (вплоть до общности жен и детей) лишены личного интереса. В социальную структуру граждан Платон включает ремесленников и сельхозпроизводителей, которым отводится своя роль. К несправедливому устройству государства Платон относит олигархию, демократию и тиранию.

Следует заметить, что платонов «Государство» как произведение не является теорией, фиксирующей закономерности. Античный философ исходит из представления (как момента чувственного восприятия, переходящего в мышление) и излагает его соответственно сознанию того времени. Общественные науки с момента их зарождения и до настоящего времени идеологизированы, зависят от общественного сознания, включающего в себя интерес эпохи, общества, класса. К учению о государстве это относится в большей мере, чем к другим наукам, поскольку само государство выступает в качестве субъекта, формирующего идеологию.

Основоположником *теории* государства, разумеется с определенными замечаниями, можно считать Аристотеля. Платон искал познание, истину, благо в сверхчувственном мире, Аристотель – в изучении мира действительного. Платон противопоставляет идеи миру явлений, Аристотель признает действительность мира явлений и его отражение в понятиях. «Сущность явлений, – пишет он, – не может быть отрешена от того, чего она является сущностью». Аристотель стремился к исследованию данных опыта, к изучению явлений, прежде чем восходить к общим началам. Общее, по Аристотелю, не субстанционально, оно – логическое (эпистемологическое) понятие. Субстанциональным являются только единичные вещи, которые и есть бытие. И вместе с тем, бытие единичной вещи выступает как предмет познания. Иными словами, существующее само по себе бытие уже является предметом познания, бытие вещи уже «имеет» понятие о ней и в этом смысле выступает как *предмет понятия*. Пытаясь обосновать истинность знания, Аристотель идет по пути тождества бытия и отражения его в сознании.

С этих позиций Аристотель пытается изложить сущность государства исходя из природы человека. Развивая идеи Платона о том, что человек в одиночку не может удовлетворить свои потребности, Аристотель исходит из того, что по природе своей человек – существо «политическое», или, что то же самое, – общественное. (В скобках заметим, что древнегреческий «полис» представлял собой единство государства и гражданского общества). В силу объективной, присущей человечеству цели, государство развивается по восходящей линии: семья, община, государство. Поставив в центр внимания проблему формирования совершенного государства (удовлетворяющего потребности его граждан) в связи с «природой» человека, Аристотель решает её (проблему) в рамках этики, выдвигая на передний план благо, справедливость, добродетель. Согласно его определению, высшее благо есть блаженство, то есть хорошая жизнь и деятельность.

Учение Аристотеля о благе, нравственной деятельности и доблести строится на основе объективной технологии, согласно которой весь мир и вся деятельность в нем человека подчинены цели. В человеке, по Аристотелю, как и во всякой вещи, заложено внутреннее стремление к благой цели, однако это стремление встречается с препятствиями, которые также таятся в природе самого человека. То, к чему все стремятся, есть благо, и всякая деятельность стремится к некоторому благу. Есть цель, которой все люди желают только ради нее самой. Такая цель – высшее благо, и раскрывает её высшая руководящая наука – политика.

Здесь нет необходимости излагать в полном объеме учение Аристотеля о государстве. Многие его положения, даже несмотря на основательно разработанную методологию познания в плане отражения мира явлений в понятиях, несут на себе отпечаток мировоззрения эпохи и идеологии вполне конкретных общественных (равно, политических) отношений. И вместе с тем, ряд положений были сформулированы методологически обоснованно и вошли в последующие учения, правда, уже в иной трактовке, соответствующей новой эпохе.

Так, средневековый теолог *Фома Аквинский (1225-1274)* взял на вооружение многие понятия Аристотеля, в том числе и «естественный закон», надстроив над ним «божественный закон», которому первый противостоять не может. В трактате «О правлении государей» Ф. Аквинский оперирует представлением о человеке как общественном существе, об общественном благе как цели государственной власти и т.д., соединив их, он признает право народа бороться против тирана, систематически извращающего справедливость.

В другом типе времени живет человек эпохи Возрождения и Нового времени. Символическое обозначение эпохи – «Возрождение» – родилось в 14 веке. Это название связано как бы с возвратом к античной культуре. Но на самом деле в эпоху средневековья происходят незаметные на первый взгляд сдвиги в науке, завершившиеся в 1543 году публикацией работы Н. Коперника «О вращении небесных сфер», откуда начинается свое летоисчисление освобождение естествознания от теологии. Не меньшие изменения происходят и в трактовке

общества и человечества. В трактатах того времени удивительно ярко выражается идея самоценности и самостоятельности личности. Если для человека средневековья ход истории был предопределен божественной волей, то в эпоху Возрождения историческая эпоха ощущалась как деятельностное отношение человека к миру, заключающее в себе множество возможностей. Переворот в картине мира одновременно касается природы и общества. Возникает новое, по сути дела, технологическое отношение к миру. Природа отныне – не храм, а мастерская; общественный порядок – поле приложения социальных сил, на передний план выдвигается технология политической власти.

Именно эту последнюю процедуру (формирование технологии политической власти) осуществлял итальянский философ и общественный деятель *Н. Макиавелли (1469-1527)*. В своих политических трактатах он выдвинул «постулат самостоятельной трактовки политики», теоретическое её рассмотрение, освобожденное от морали. Как отмечено в современной литературе, Н. Макиавелли «катапультировал» этику из сферы властных отношений и заменил её ценностно нейтральным познанием структуры власти. Государство, согласно его учению, это высшее проявление человеческого духа, а служение государству – цель, смысл и счастье человеческой жизни.

Разделяя традиционное христианское представление об изначальной грешности человека, об изначальном зле человеческой природы, Н. Макиавелли отводит воспитательные функции не церкви, а государству. В самом известном трактате «Государь» Н. Макиавелли описывает способы создания сильного государства в условиях, когда в народе не развиты гражданские добродетели. Он считает, что все средства дозволены для достижения политических целей. Выступая как частное лицо, государь должен руководствоваться общепринятыми нормами поведения, но он может не считаться с требованиями морали, если его действия направляются заботой о процветании и могуществе государства.

Изложенный в таком варианте «макиавеллизм» (как отрицание морали с точки зрения интереса государства) не раз подвергался критике с позиции реставрации морализаторского подхода к науке о политике (в том числе и по вполне резонным основаниям), но прецедент Н. Макиавелли до сих пор увлекает тех, кто развивает политическую теорию в её инструментально-прикладном варианте.

Отдельные идеи Н. Макиавелли нашли свое отражение в начале Нового времени в трудах английского философа *Т. Гоббса (1588-1679)*, сосредоточившего внимание на «естественном состоянии людей». В качестве исходного положения этого состояния, его основополагающей сущности Т. Гоббс взял «борьбу за выживание», которую квалифицировал как «войну всех против всех». В этой связи он утверждал, что человек по своей природе эгоистичен и зол. Прообразом такого суждения о человеке стали предшествующие раздоры между английскими государствами и современное ему английское общество накануне гражданской войны.

Выходом из «естественного состояния» является, по Т. Гоббсу, образование государства на основе «общественного договора», согласно которому люди поступаются своими правами, которыми они пользовались неограниченно в «естественном состоянии». Они отказываются от них в пользу государства, которое должно взамен гарантировать безопасность. Поэтому государство является столь же неограниченным в своих правах, как человек в естественном состоянии. Т. Гоббс называет государство именем мифологического чудовища (упоминаемого в Библии) Левиафана.

Проводя различие между существованием людей до государства и в государстве, Т. Гоббс писал: «Вне государства мы защищаемся посредством собственных сил, в государстве – посредством сил всех. Вне государства никому не обеспечено обладание плодами его трудов, в государстве это обладание обеспечено всем. Итак, вне государства – владычество страстей, война, страх, бедность, мерзость, одиночество, варварство, дикость, невежество; в государстве – владычество разума, мир, безопасность, богатство, благопристойство, общество, изысканность, знание и благосклонность».

Общество, согласно учению Т. Гоббса, развивается по естественным законам, вырастающим из законов, которым подчиняется человек, находящийся в естественном состоянии. Первым и основным законом, по Т. Гоббсу, является закон, согласно которому «нужно искать мир всюду, где можно его достичь; там же, где мира достичь невозможно, нужно искать помощи для ведения войны». Из него дедуктивным путем выводится закон, гласящий, что «право всех на все невозможно сохранить, необходимо или перенести на других некоторые права, или отказаться от них». При этом люди не могут отказаться от таких неотчуждаемых прав, как право защищать свою жизнь, право сопротивления насилию и т.д. Государство должно гарантировать своим членам безопасность личности.

Остальные естественные законы, рассматриваемые Т. Гоббсом, представляют собой правила человеческого общежития и носят характер запретов или предписаний: запрещается жесткость, вероломство и прочее, и в то же время выдвигаются требования справедливости, милосердия и т.д. Своеобразным итогом распространения естественных законов выступает выведенное им правило: «Не делай того, чего ты не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе». Т. Гоббс признает связь этого правила с евангельской формулой: «Поступай по отношению к другим так, как ты желал бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе». С точки зрения Т. Гоббса, это правило сочетает эгоистический принцип, свойственный человеку от природы, с ограничением его в собственных интересах человека.

Как в толковании происхождения и сущности государства, так и в истолковании происхождения и сущности морали и права Т. Гоббс исходит из естественной природы человека. Мораль, согласно его учению, базируется на тех же «естественных законах», которым подчиняется человек в естественном состоянии. Главной целью моральной деятельности человека выступает полезность, достижение земного счастья. Т. Гоббс подробно рассматривает понятие добра и зла и проводит классификацию благ, имеющих важнейшее

значение для жизни людей и их деятельности. Самосохранение, то есть желание жизни и здоровья; могущество и богатство; мудрость и преуспевание – на одном полюсе человеческой культуры, а на другой – смерть, страдание, невежество. Государство должно учитывать интересы граждан. «Общие интересы, – пишет он, – больше всего выигрывают там, где они более тесно совпадают с частными интересами».

И вместе с тем, отождествляя государство и гражданское общество, утверждая, что «право есть свобода, именно та свобода, которую оставляет нам гражданский закон», Т. Гоббс социальные функции законов сводит к ограничению естественной свободы ради достижения мира и согласия. Дилемма Т. Гоббса жесткая – либо диктат государства, отсасывающий импульс насилия из общественной жизни, либо насилие, повсеместно разлитое в обществе, пронизывающее все его поры. Т. Гоббс на стороне абсолютного государства, подчиняющего людей железному порядку.

По-иному решает проблему соотношения политической власти, морали и права Д. Локк (1632-1704). Как и Т. Гоббс, следуя общественному сознанию эпохи, стремлению обосновать объективные законы развития, Д. Локк исходит из естественной природы человека, всеобщего равенства людей в естественном (догосударственном) состоянии. Однако, в отличие от Т. Гоббса, сосредоточившего внимание на власти, Д. Локк переносит центр тяжести на «естественное право», связывая его с правом собственности. Собственность, по Д. Локку, возникает на основе действия закона природы ещё до возникновения государства. Её источник – человеческий труд. «То, что человек извлек из предметов, – пишет он, – созданных и предоставленных ему природой, слив со своим трудом, с чем-то таким, что ему неотъемлемо принадлежит, – и тем самым делает это своей собственностью». Общим достоянием людей является то, что дает природа, частной собственностью – то, во что вложен человеческий труд.

Далее Д. Локк говорит о том, что до образования государства частная собственность существует в пределах, определяемых законом природы. Первый предел – сам личный труд человека: ему принадлежит лишь то, во что вложен его собственный труд. Второй предел определяется использованием продуктов труда. «Человек имеет право обратить своим трудом в свою собственность столько, – пишет Д. Локк, – сколько он может употребить на какие-нибудь нужды своей жизни. А то, что выходит за её пределы, превышает его долю, принадлежит другим». Следовательно, тот же закон природы, который дает человеку собственность, ограничивает и размеры этой собственности. Поэтому в естественном состоянии люди обладали равной собственностью.

Далее Д. Локк пишет, что до расширения пределов частной собственности не было стимулов расширения производства, «ведь так как человек обладал правом на все, к чему он мог применить свой труд, то у него не было искушения производить больше, нежели он мог пользоваться». Естественное состояние Д. Локк характеризует как состояние полной свободы в отношении действий людей и в «отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что они считают подходящим для себя в границах закона

природы, не испрашивая разрешения у какого-либо другого лица и не завися от чьей-либо воли. Это такое состояние равенства, при котором всякая власть и всякое право являются взаимным».

Итак, если в естественном состоянии люди равны и обладают исполнительной властью, если это состояние вовсе не было состоянием «войны всех против всех», как полагал Т. Гоббс, то почему же люди не остаются навсегда в «естественном состоянии», а создают государство? Потому, отвечает Д. Локк, что хотя в идеале в таком состоянии может царить мир и согласие, в действительности оно далеко не совершенно. В нем нет полных гарантий для исполнения закона природы. Это объясняется, согласно его точке зрения, тем, что, во-первых, нет общего закона, который являлся бы мерой добра и зла при решении споров между людьми, которые бывают предупреждены против закона природы, когда он затрагивает их интересы. Во-вторых, в естественном состоянии нет судьи для решения споров. Здесь каждый человек судит сам по себе, а поскольку он не может быть беспристрастным в своем деле, то решение не может быть справедливым. И в-третьих, в естественном состоянии нет силы, которая поддерживала бы справедливый договор. Поэтому разум требует от людей перехода к государству, которое обеспечит им полное воплощение закона природы.

Д. Локк обращает внимание на то, что государство создается на основе общественного договора, который он трактует как соглашение людей, принятое «только по воле и решению большинства» и обеспечивающее им мирную и безопасную жизнь. Люди вовсе не отказываются от своих естественных прав, а лишь передают в руки государства исполнительную власть, которой они раньше обладали. Причем государственная власть должна быть разделена на законодательную, исполнительную и федеративную. Под федеративной властью Д. Локк понимает власть, регулирующую отношения данного государства с другими государствами.

Суммируя сказанное, следует отметить, что Д. Локк выступает как предтеча либерализма, ориентирующегося на идеал «государство – минимум» и ограничение вмешательства политики в гражданские отношения. Государство, по Д. Локку, – не демург порядка, на самом деле покоящегося на естественной взаимосвязи людей, а всего лишь «ночной сторож», услуги которого оплачиваются на основе контракта.

Таким образом, различие между воззрениями Т. Гоббса и Д. Локка (почти современников) очерчивает границу долиберальной эпохи, ориентированной на гражданское общество. Эти различия классическая западная мысль помещает в контексте линейного времени (как строго последовательные этапы развития политической истории). Но опыт «постлиберальной» эпохи 20 столетия показывает, что здесь мы скорее имеем дело с неким чередованием фаз политико-исторического цикла. И сегодня, в начале 21 века, остается еще неясным, насколько основательным будет развитие либерализма. Линейное время прогресса (модернизации) и циклическое время сосуществуют и взаимодействуют, что и сообщает истории её драматически-многомерный характер.

Но вернемся к истории развития учения о государстве. Во второй половине 17 века Англия оказывала сильное влияние на европейские политические дискуссии. Однако после установления конституционной монархии теоретические споры притихли, а интеллектуальная энергия переключилась на практическую политическую деятельность по проведению внутренних реформ и созданию империи. В первой половине 18 века политические дебаты перемещаются во Францию, поэтому политическая теория в значительной мере становится детищем французских философов – просветителей.

Политическая мысль Франции выразила недовольство некомпетентностью королевской власти, именуемой французский абсолютизм. Но во Франции ещё отсутствовали политические институты, подобные английским, была неразвита теоретическая традиция. Поэтому в начале 18 века французы в основном опирались на английские идеи. Идеологами выступали Д. Локк и И. Ньютон, как творцы нового либерализма и новой науки. Образованные французы эпохи Просвещения рассматривали английскую форму государственного правления в качестве образца и были англофилами, друзьями Англии. Вольтер посетил Англию в 1720-х годах, а Монтескье – в 1730-х годах.

Французский философ – просветитель и общественный деятель, адвокат *Ш. Монтескье (1689-1755)* предпринял попытку избавиться от противоречия (либо диктат государства, либо полная свобода), отчетливо проявляющегося в английских учениях. Не отказываясь от естественного права человека, определяющего характер законов, Ш. Монтескье связал их с внешним воздействием: влиянием на законы природных (вплоть до климата) и общественных явлений. Как отмечено в литературе, в работе «О духе законов» (1748 г.) он сформулировал важное, двуединое положение о законах, связал концепцию естественного права, согласно которому различные законы являются формулировками одного и того же Закона, с социологическим тезисом о том, что эти формулировки определяются различными природными и историческими условиями. Дух законов, согласно Ш. Монтескье, заключается во взаимосвязи различных видов окружающей социальной и природной сферы и соответствующих им особых формулировок универсального закона.

Таким образом, Ш. Монтескье избегает и релятивизма, который часто возникает в результате отрицания естественного права и бесплодного догматизма, который появился при постулировании естественного закона без объяснения того, как этот закон реализуется в конкретных условиях. Заслугой Ш. Монтескье является то, что он не полагался ни на гарантии человеческой природы, ни на гарантии истории (Прогресса). Он стремился дать в руки людей определенные защитные технологии, охраняющие их и от опасностей анархии, и от опасностей тирании.

Чтобы избежать дилеммы: диктатура или безвластие, – Ш. Монтескье разрабатывает технологию разделения власти, позволяющую иметь сильную власть, но при этом контролируемую. Парадокс, к которому прибегает Ш. Монтескье, можно выразить в понятии законопослушного государства. В его учении речь идет не о подчинении граждан «государственному закону», а о подчинении отдельных граждан и государства в целом закону. Независимый

верховный суд, подчиненный только закону, обязан контролировать и законодательную, и исполнительную власть. Тем самым Ш. Монтескье формулирует представление о демократии как интересах большинства, вводя в него многозначительное дополнение: суверенитет большинства, ограниченный законом. Понятие закона ограничивает стихию мира политического пределом, который не позволяет преступать ни большинству, ни власти, ни оппозиции.

Таинственность двойственной природы закона состоит в том, что он – продукт действия конкретных людей (законодателей), но в то же время относится и к какой-то высшей «надсоциальной» реальности. В этом плане право (закон) Ш. Монтескье связывал с моралью, которая включает в себя правила и нормы человеческого поведения, способствующие прогрессу. Общественная ценность морали, согласно его точке зрения, состоит в том, что она должна соответствовать развитию их разума, гражданских чувств и тем самым достижению счастья. Важнейшими нравственными ценностями Ш. Монтескье считает любовь к равенству и умеренности.

Здесь нет необходимости подробно рассматривать учение Ш. Монтескье, а также и других мыслителей Французского просвещения, внесших серьезный вклад в разработку теории государства, гражданского общества и свободы человека. Следует лишь подчеркнуть, что Ш. Монтескье заложил основы конституционализма – опоры современной легитимности, а другие – дополнили ряд положений, ведущих к современной теории социального государства. Поэтому перейдем к характеристике следующего этапа.

3. ИДЕИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ТРУДАХ МЫСЛИТЕЛЕЙ ДЕВЯТНАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ

Экономический прогресс на основе развития науки и техники, французская революция 1789 года и последующие наполеоновские завоевания наложили соответствующий отпечаток на характер государственности европейских стран. Под государственностью в данном случае разумеется территориальное объединение народов под единым правительством независимо от качественной характеристики социальной структуры общества и его отношения с властью. Специфика государственной власти и её отношение с обществом выдвигаются на передний план общественных наук 19 века, которые стремятся обосновать оптимальный вариант общественного благосостояния и решить проблему социальной справедливости.

В первой трети 19 столетия появляются работы английских и французских мыслителей, проповедующих идеи социализма, которые своими корнями уходят в древность, а в начале 16 века (1516 г.) были изложены в трактате английского мыслителя (канцлера Англии 1529-1532 годов, отказавшегося от присяги королю, казненного властью и причисленного католической церковью к лику блаженных) Томаса Мора. Его трактат «Утопия», содержащий описание идеального строя фантастического острова Утопия (греч., буквально «Нигдения», место, которого нет), становится всемирно известным. В этом трактате он изобразил общество, где ликвидирована частная и личная

собственность и не только введено равенство потребления (как в раннехристианских общинах), но и обобществлено производство и быт. Труд в Утопии предстает как обязанность всех граждан, распределение происходит по потребности, рабочий день сокращен до минимума.

Спустя более трех столетий, в условиях достаточно развитого машинного производства, опираясь на некоторые достижения общественных наук французский мыслитель *Ш. Фурье (1772-1837)* также предпринял попытку обосновать оптимальный вариант будущего справедливого общества. Знаток торгового мира, финансовых и коммерческих спекуляций, он видел источник бед в раздробленности индустрии, а также в монопольной торговле, порождающей систему «торгового феодализма». Он считал, что эксплуатация трудящихся основывается на обмане людей как покупателей. Поэтому политическая экономия должна побороть монопольную торговлю.

Согласно концепции *Ш. Фурье*, общество в своем развитии проходит ряд ступеней и достигает цивилизации, которая в данное время находится в глубоком кризисе. Кризис должен пройти, и на смену цивилизации придет строй гармонии. Изменится характер производственной деятельности – люди будут трудиться сообразно устремлениям и наклонностям. Заработная плата будет отменена, а общественный доход будет делиться следующим образом: 5/12 – по трудовому вкладу; 4/12 – по размеру акционерного капитала; 3/12 – по таланту.

Во Франции некоторое время существовала школа последователей *Ш. Фурье*. Группа его сторонников пыталась организовать опытный «фаланстер»; были найдены финансовые средства, приобретен участок земли, но попытка потерпела крушение.

Другой французский мыслитель *А. Сен-Симон (1760-1825)*, философ, историк и экономист, также пытался отыскать причины общественного прогресса и обосновать картину будущего общества. Напомним, что оба мыслителя жили в условиях развивающегося капитализма и осознавали коллизии, связанные с промышленным кризисом начала девятнадцатого века. *А. Сен-Симон* стремился найти пути их преодоления, определить средства «для мирного окончания страшного кризиса, в котором находится европейское общество». В обществе, по словам *А. Сен-Симона*, «существует две группы людей – пчелы и трутни, работники и бездельники. Первые – основа общества. От вторых нужно избавляться».

А. Сен-Симон выступает как проповедник индустриализма, в системе которого он усматривал путь к совершенствованию общественных отношений. Управлением должно заниматься, согласно его точке зрения, экономическое правительство; оно сменит помещиков; вместо управления людьми экономическое правительство станет управлять вещами. И тогда «политическая экономия займет свое место», то есть «она будет включать в себя политику».

В предполагавшейся индустриальной системе ещё сохраняется королевская власть, но фактическое управление должно перейти к промышленникам и ученым. Если общество потеряет своих главных промышленников, ученых, банкиров, писал *А. Сен-Симон*, нация превратится в

безжизненный организм. Если же общество останется без чиновников, священников, дворян, никакого серьезного ущерба для государства не произойдет.

В отличие от классиков политической экономии, А. Сен-Симон во главу угла ставил не распределение собственности, а распределение товара. Преодолеть социальное неравенство, по его мнению, можно только посредством справедливого распределения основных материальных благ. В этих условиях доля каждого члена общества будет определяться в соответствии с трудовым вкладом и размером вложенного капитала. И рабочие, и промышленники в его «проекции» подчиняются общему плану. Регулирует процесс производства и распределения доходов специальная ассоциация, её коллегии и советы.

По-иному решается проблема социальной справедливости в трудах французского историка и экономиста *С. Сисмонди (1773-1842)* (современника Ш. Фурье и А. Сен-Симона) в силу различия исходных методологических посылок. В отличие от указанных авторов, решавших проблему благосостояния исходя из общественного прогресса, С. Сисмонди приходит к парадоксальному выводу: «Труд наемных рабочих вытесняется машинами. Совокупный спрос на выпускаемую продукцию падает. Рабочих увольняют, потребление сокращается, а машины, не зная никаких потребностей, не предъявляют спроса».

Эти идеи С. Сисмонди изложил в работе «Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению». Основным выводом, к которому он приходит, можно свести к утверждению: причина социальных коллизий коренится в неравномерном распределении собственности; государство должно поддерживать мелкого производителя, ограничивать внедрение новой техники.

Немаловажную роль в становлении теории социального государства сыграли труды французского мыслителя *О. Конта (1798-1857)*. На формирование его взглядов большое влияние оказали идеи Ш. Монтескье о естественно-закономерном развитии человеческого общества, а также А. Сен-Симона, у которого О. Конт работал секретарем в течение шести лет. Но воздействие А. Сен-Симона на творчество секретаря не было прямым, так как многие его идеи получили иную интерпретацию. А. Сен-Симон был одним из ведущих представителей реформизма и социализма, О. Конт же, напротив, придерживался либерально-консервативных убеждений. Он был сторонником сильного государства, социального порядка, жесткой иерархии и постепенных реформ.

Его заслуга в другом. О. Конт является основателем позитивной философии, позитивной науки, на вершине которой находится социология – наука об обществе. В основу построения социологии как науки О. Конт положил идею «социальной системы», то есть признание факта существования общества как своего рода организма, определенной целостности, элементы которой выполняют специфические функции и служат требованиям этой системы. На основе системного подхода О. Конт предпринял попытку

обосновать методологию научного познания, соединить индуктивный и дедуктивный методы в исследовании исторического прогресса.

В социологической концепции О. Конт выделил социальную статику и социальную динамику. Задача социальной статики – системное исследование связей между элементами социальной системы и факторов, обеспечивающих социальный порядок. Социальная динамика призвана у О. Конта раскрыть универсальные законы развития человечества, действие которых распространяются на все сферы общественной жизни. Само развитие предстает как переход от одной стадии развития сознания к другой, как проявление «закона трех стадий»: теологической, метафизической и научной. Последняя стадия, считает О. Конт, только лишь начинается. На этой стадии предстоит разрабатывать «позитивную» теорию социологии.

Понятно, что всякое начало трудно. Концепция О. Конта и сегодня трактуется неоднозначно. Вместе с тем, его последователи (и критики), отталкиваясь от изложенной платформы, разработали теорию, охватывающую многие аспекты функционирования и развития общества. В 20-х годах прошлого столетия социология начинает разветвляться на отдельные научные дисциплины. Это связано с тем, что один и тот же объект имеет множество предметной области исследования. Как одна из ветвей общей социологии в эти годы формируется политическая социология, а несколько позже – экономическая социология.

Политическая социология изучает сферу социально-политических отношений через взаимодействие политики со всеми относительно автономными сферами жизни – экономической, социальной (в том числе и национально-этнической, демографической) и духовной. Эта наука рассматривает политику «в перспективе анализа социальной структуры и неформальных социальных институтов, общественного мнения и поведения, всего комплекса социально-политических процессов, норм и отношений, через исследование личности и малых групп во всем многообразии их социокультурных характеристик». Предметом политической социологии являются законы взаимодействия всех структур и сфер жизнедеятельности общества с политикой.

Учебная дисциплина «Основы социального государства» является своего рода конкретизацией политической социологии с переносом акцента на экономическую сферу и распределение доходов между различными социальными группами, доходами, обеспечивающими возможное благосостояние всего общества.

Но вернемся в век девятнадцатый. Реформаторские идеи социализма получили широкое распространение и в Англии. Наиболее видным представителем этого направления был *Р. Оуэн (1771-1858)*. Сын мелкого ремесленника, он становится предпринимателем, владельцем крупной фабрики. Став фактическим хозяином прядильного предприятия, Р. Оуэн организовывал образцовую общину, в которой облегчаются условия труда, создаются благоприятные условия жизни и быта рабочих. На предприятии вводятся технические усовершенствования. Сокращается продолжительность рабочего

дня, проводятся мероприятия культурного и воспитательного характера. Р. Оуэн пишет «Доклад графству Ленарх о плане облегчения общественных бедствий и устранения недовольства путем предоставления постоянных производительных занятий бедным и трудящимся», в котором излагаются идеи переустройства общества.

В теоретическом плане, развивая идеи переустройства общества на принципах социализма, Р. Оуэн выдвигает в качестве главного средства создание кооперативных общин. В отличие от Ш. Фурье, он выступает противником частной собственности. В обществе, по его мнению, имеется достаточно богатства, способного обеспечить благополучие его членов. Поэтому формировать следует прежде всего систему распределения, а для этого надо изменить «мерило ценности». Естественным мерилем ценности служит труд, а не деньги. Деньги следует заменить квитанциями, владелец которых мог бы получать потребные ему товары (пропорционально «трудовому эквиваленту»). Однако попытка организовать «справедливый обмен» и ввести «рабочие деньги» потерпела крах.

Работы Р. Оуэна и других мыслителей социалистического направления оказали большое влияние на дальнейшее развитие общественных наук, в центре которых находилась политическая экономия. Основоположники классической политэкономии стремились уподобить её естественным наукам, исходя из широко распространенного в эпоху Просвещения мировоззрения, базирующегося на «естественных законах» применительно к обществу. Мыслители социалистического толка прочно ввели в общественные науки идею реформирования, распространив её на политическую экономию. Таким образом были заложены идеи социального государства.

В рамках классической политэкономии идеи социального либерализма отчетливо выразил английский философ и экономист *Дж. Ст. Милль (1806-1887)*, сын известного экономиста Джеймса Миля, друг и последователь Д. Риккардо. В отличие от классического либерализма (*laissez faire* – невмешательства государства в экономические отношения), Дж. Ст. Милль развивает социальный либерализм, подчеркивая значение прогрессивного законодательства. Развивая взгляды Смита-Риккардо, базирующиеся на трудовой теории стоимости и методологии, исходящей из «естественных законов» общественного прогресса, Дж. Ст. Милль разграничивает законы производства и законы распределения.

В работе «Принципы политической экономии с некоторыми её приложениями к социальной философии» (1848 г.) Дж. Ст. Милль пишет: «Законы и условия производства богатства имеют характер истин, свойственных естественным законам». Иначе дело обстоит с распределением богатства, которое (распределение) зависит от законов и обычаев общества. «Правила, которые определяют распределение богатства, – продолжает он, – таковы, какими их делают мнения и желания правящей части общества, и весьма различны в разные века и разных странах». В отличие от законов производства, законы распределения создаются самими людьми, а поскольку способ распределения богатства в каждом данном обществе зависит от

принятых в нем законов и обычаев, постольку необходимы справедливые законы.

Дж. Ст. Милль не соглашается с утверждениями о наличии «естественных законов» и «саморегулирующейся конкуренции», то есть с тезисами, ведущими к экономическому либерализму. Тем самым он делает возможной критику экономической системы. «Свободный рынок и его законы, – писал он, – не являются естественным состоянием дел, в которые мы не должны вмешиваться. Если мы полагаем, что в стране сложилась нежелательная социальная и экономическая ситуация, то мы можем изменить её посредством правовых реформ».

Хотя теория Дж. Ст. Милля в ряде аспектов и не завершена, его труды все же наполнены социальной и моральной ответственностью перед человеком. Своими выступлениями в защиту свободы личности и прогрессивного законодательства он внес существенный вклад в формирование основных установок социального либерализма. В отличие от вышеназванных социалистов реформистского направления Дж. Ст. Милль надеялся на естественную эволюцию, ведущую к благосостоянию всех граждан страны. Он не исключал того, что отношения противостояния между хозяевами и работниками будут постепенно вытеснены отношениями партнерства в одной из двух форм: «В некоторых случаях произойдет объединение работников с капиталистами, в других, – а возможно, в конечном итоге и во всех – объединение работников между собой». В первом случае рабочие начнут участвовать в прибылях, во втором – рабочие организуют кооперативы и становятся собственниками средств производства.

По-иному решалась проблема благосостояния в Германии. Следует иметь в виду, что в начале 19 века она была раздроблена на ряд самостоятельных княжеств. Парадокс заключался в том, что княжества были отделены таможенными заставами, а по отношению к соседним государствам пошлин не существовало. В то же время англичане отгородили свой рынок от германской сельскохозяйственной продукции, приняв так называемые «хлебные законы», направленные на интенсивное развитие сельского хозяйства внутри страны. В этих условиях возникло новое направление в экономической науке, получившее название «историческая школа».

Основоположником исторической школы, одним из разработчиков исторического подхода к исследованию социально-экономических явлений считается *Ф. Лист (1789-1846)* – немецкий экономист, талантливый публицист, энергичный политик. Его основной труд «Национальная система политической экономии» (1841 г.) является своего рода реакцией на ортодоксальную, «космополитическую», по его словам, теорию Смита-Рикардо. Ведущая идея этого труда – призыв к экономическому объединению страны.

Экономический прогресс нации в концепции Ф. Листа находит выражение в последовательно сменяемых стадиях производства. Вначале нации проходят состояние «дикости», затем преобладает «пастушеский быт». Далее в своем движении они проходят «земледельческое» и «земледельческо-ремесленное» состояние. В итоге нации переходят в заключительную стадию, в которой

гармонично развиваются сельское хозяйство, промышленность и торговля (земледельческо-мануфактурное и коммерческое состояние).

Смысл теории стадий заключается в том, что каждой стадии должна соответствовать присущая ей экономическая политика, способствующая подъему производства, развитию производительных сил нации. Этот тезис направлен против универсальных рецептов классиков. Классическая теория, по мнению Ф. Листа, непригодна для практического использования. Экономическая система, утверждал Ф. Лист, должна опираться на достоверные исторические факты. Она призвана разъяснять интенсивные национальные интересы, а не забивать головы различными доктринальными соображениями. Проповедь свободы торговли, содержащаяся в работах классиков, отвечает лишь интересам Англии. При отсутствии запретительных мер это подрывает ещё не окрепшую промышленность Германии.

Ф. Лист настойчиво проводил идею о том, что рост общественного богатства достигается не через разрозненную индивидуальную деятельность людей, связанных лишь разделением труда и обменом. Это важное, но недостаточное условие. «Чтобы достичь совершенных результатов, – пишет он, – необходимо, чтобы индивиды были объединены умственно и материально и находились во взаимодействии». Задача политики – объединить людей, обеспечить экономическое воспитание нации. Это, – утверждает Ф. Лист, создает условия для подъема производительных сил, подъема, который начинается с отдельной фабрики и затем распространяется до национальной ассоциации.

Объединить нацию и поднять экономическое благосостояние должно государство. «Народная экономия становится национальной экономией в том случае, – пишет Ф. Лист, – когда государство или федерация охватывает целую нацию, обладающую самостоятельностью, способностью приобрести устойчивость и политическое значение». Государственная власть согласует и направляет усилия отдельных звеньев национального хозяйства во имя долгосрочных коренных интересов нации.

В качестве примера эффективного развития в этом направлении Ф. Лист приводит развитие России, начиная с 17 в. и до 40-х годов 18 столетия. Этот период, по Ф. Листу, – поразительное доказательство того, какое могущественное влияние оказывает национальное единство и политическое устройство стран на экономическое преуспевание народа. И автор «Национальной системы политической экономии» заключает: «Следует поучиться на примере России, которая достигла высокой степени благосостояния, гигантски продвигается по пути национального богатства и могущества».

Общие принципы классической школы Ф. Лист перевел на язык национальной политической экономии. Он показал влияние политического единства и государственного управления на экономическое развитие, на прогресс национального производства и умножение национального богатства.

Исторический подход Ф. Листа получил в Германии дальнейшее развитие. Обычно различают старую, молодую и третью волну исторической школы.

Первая сформировалась и её идеи получили распространение в 1840-1860 годах. Экономисты исторической школы не только критикуют классиков за излишнее теоретизирование, но и убеждены, что универсальные схемы не могут принести пользы практикам. Народное хозяйство каждой страны имеет свои особенности, свои нормы и формы отношений. Задача политической экономии – изучать народное хозяйство в его конкретной реальности, в историческом развитии. Смысл исторического подхода не в описании, а в объяснении и раскрытии экономических связей и зависимостей.

«Молодая» историческая школа немецких экономистов не пошла по пути отрицания «естественных законов». Но её представители исходили из того, что законы экономики не могут быть открыты посредством логических обоснований. Обобщения теоретического характера, подчеркивали они, должны опираться на опыт, сравнительный анализ, факты. В центре внимания молодой школы – практические проблемы. Экономические процессы, согласно их концепции, должны рассматриваться в связи с правилами государственного управления и правовым порядком, как одним из важнейших факторов экономической жизни. «Историки» расширили и конкретизировали тематику политической экономии; выдвинули и обосновали ряд положений, остающихся актуальными и поныне.

Достижения науки и техники к концу 19 века и переход от мануфактурного производства к машинному привели к существенному повышению производительности труда, к увеличению количества товаров, характеризующих богатство страны и, соответственно, суммарное благосостояние её граждан. Вместе с тем, распределение осуществлялось в соответствии с социально-классовой структурой, определяемой формой собственности на средства производства, включая землю. Это вызвало недовольство непосредственного производителя, которому доставался минимум, недовольство, вылившееся в середине века в «континентальную революцию» в странах Западной Европы.

Ситуация подобной «несправедливости» вызвала неудовлетворенность многих, начиная с социалистов – рикардинцев. Позже социалисты-реформаторы в лице Ш. Фурье, А. Сен-Симона и Р. Оуна предприняли попытки разработать теорию справедливого распределения и даже реализовать её на практике в условиях государств той эпохи. Однако их попытки потерпели неудачу.

Следует иметь в виду, что социалисты-реформаторы в своем стремлении обосновать справедливое распределение связали в единую систему экономические и социальные факторы ещё до возникновения социологии как науки о закономерностях функционирования и развития общества. К классической политэкономии они присоединили абстрактную этическую проблему справедливости без учета других факторов государства как общественного института жизнедеятельности людей. Поэтому их учение напоминает утопический трактат Т. Мора.

С возникновением социологии как самостоятельной «позитивной» науки (подобно естественным, опирающимся на факты) ситуация существенно

меняется. Исходной платформой социологии (предметом познания) становится общество как система, включающая в себя экономические, политические, правовые, социально-групповые и духовные отношения как структурные элементы системы. Социология, как отметил П. Сорокин, в противоположность специальным общественно-психологическим наукам, изучает наиболее общие родовые свойства общественных явлений (структурных элементов системы). Политическая экономия изучает только право и т.п.; ни одна из них не изучает те общие свойства, которые имеются и в хозяйственных, и в правовых, и в религиозных, и т.п. явлениях.

Изучая общие закономерности, присущие всем сферам общественной жизни в их единстве, социология пересекается со всеми без исключения общественными науками. Это «вторжение» социологии в общественные науки расширяет их тематику, меняя предметную область исследования.

Но не только «вторжение» социологии ведет к изменению предмета исследования, к расширению и конкретизации круга знаний. Этот процесс совершается и в рамках самой (каждой конкретной) науки в силу изменения цели исследования. Так, Дж. Ст. Милль, сторонник классической политэкономии, будучи знаком с социологией О. Конта, приходит к убеждению о необходимости анализа экономических процессов в динамике. Он стремился рассмотреть «экономические условия бытия общества, подверженного изменениям, находящегося в состоянии поступательного развития». В этом плане рост экономики он связывает с техническим прогрессом и социальными сдвигами, с характером социальных отношений. На этой основе он разграничивает законы производства и законы распределения, связывая последние с обычаями и правом, существующими в данном государстве. В рамках классической политэкономии, таким образом, в экономику вводится право.

По-иному, как отмечено выше, решалась проблема национального благосостояния в трудах представителей исторической школы Германии. Её основоположник Ф. Лист предложил простую схему пятистадийного экономического развития нации от пастушеского до «торгово-мануфактурного-земледельческого» состояния. Каждому этапу, подчеркивал он, присущи вполне определенные методы организации и руководства экономическим развитием. Это различие он переносил и на государства своей эпохи, находящиеся на различных ступенях развития. Размышляя над экономической гегемонией Англии, Ф. Лист заключал, что, создав свое коммерческое и промышленное величие благодаря строгому протекционизму, англичане нарочито стали вводить в заблуждение другие нации доктриной свободной торговли, поскольку при свободе обмена между торгово-мануфактурно-земледельческой и чисто земледельческой нациями вторая обрекает себя на экономическую отсталость и политическую несостоятельность (примеры Польши и Португалии).

«Космополитической» теории английских классиков (верной в своей основе, но неприемлемой для всех государств) Ф. Лист противопоставил идею «воспитательного протекционизма» – таможенной защиты молодых отраслей

национальной промышленности, пока они не достигнут уровня международной конкурентоспособности. Вокруг этой идеи он очертил свою «национальную систему политической экономии» рядом противопоставлений классической школе, выдвинув на передний план идею «национальных производительных сил», расширительно трактуя их способность создавать богатство нации. Некоторые идеи «Национальной системы политической экономии» не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Вторая половина 19 столетия обеспечила Ф. Листу волну посмертного признания. Его последователи, представители «старой» исторической школы в лице К. Книса (1821-1894 гг.), предприняли попытку разработать методологию научного исследования. Однако отрицание дедуктивного метода в исследовании экономических явлений привело к тому, что экономическая теория в историческом варианте была сведена к истории экономических мнений на различных ступенях исторического развития нации. Это вызвало неудовлетворенность следующего поколения немецких экономистов, заявивших о себе как «новая» историческая школа, получившая прозвище «катедер-социалист», то есть социалистов с профессорских кафедр. Экономисты «новой» школы приняли его и вошли в литературу под этим названием.

Катедер-социалисты работали уже в новых условиях. «Железный канцлер» О. Бисмарк не только осуществил мечту Ф. Листа об объединении Германии, но и решительно направил экономическую политику в сторону таможенного протекционизма. Кроме того, О. Бисмарк проводил активную политику государственного регулирования классовых отношений, сочетая реформы в области рабочего законодательства с борьбой против революционного движения. Здесь он нашел идейную поддержку со стороны политэкономов-историков, признавших государство в качестве регулятора социальных отношений в рамках справедливости. По сути дела, они заложили основы учения о государстве, которое впоследствии в немецкой литературе стало называться социальным государством.

Представитель новой исторической школы (катедер-социалистов) *Г. Шмоллер (1838-1917)*, профессор Страсбургского, а затем Берлинского университетов, является одним из основателей, а позднее председателем «Союза социальной политики», отстаивавшего идею положительных реформ. Г. Шмоллер соглашался с выводами К. Маркса о классовом конфликте предпринимателей и рабочих, но рассматривал монархию и государственных чиновников как нейтрализующую силу в классовой борьбе. Осознание государственной властью своей ответственности перед обществом и защита интересов низших слоев, социальное законодательство и гарантирование рабочим коллективных договоров с предпринимателями – таковы, по Г. Шмоллеру, условия классового мира и эффективного функционирования экономики.

Однако реформизмом не ограничилось стремление новой школы обозначить иной путь в развитии политэкономии. Г. Шмоллер предложил новую концепцию народного хозяйства, в центр которой поставил «общность

языка, истории, обычаев, идей», которые, по его мнению, глубже связывают отдельные хозяйства. «Этот общий этнос, – писал он, – как греки называли кристаллизованное в обычае и праве нравственно-духовное общее сознание, оказывает влияние на все поступки человека, следовательно, и на хозяйственную деятельность тоже».

Программа Г. Шмоллера состояла в превращении политической экономии из «голового учения о рынке и обмене» в историко-этническую науку, которая должна была давать, с одной стороны, скрупулезное описание фактического хозяйственного поведения, с другой – теорию моральных норм хозяйственного поведения, этику формирования предпочтений в хозяйственной деятельности.

На гребне «третьей волны» исторической школы появляются имена *М. Вебера (1864-1920)* и *В. Зомбарта (1863-1941)*. В отличие от предшественников-экономистов, М. Вебер считал себя социологом и вместе с В. Зомбартом редактировал социологический журнал «Архив социальной науки и социальной политики». В прославившей его работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер рассматривал капиталистическое общество как концентрированное выражение экономической рациональности знания – науки, рациональности государственного управления и, наконец, рациональности организации предприятий, обеспечивающих максимизацию экономической выгоды.

М. Вебер продемонстрировал воздействие внешних факторов, религиозных воззрений и этических норм на процессы экономического развития, формирование экономических отношений. Тем самым он проложил путь к американскому институционализму (экономической социологии), в рамках которого было представлено «государство всеобщего благоденствия» – синоним социального государства.

В последний трети 19 столетия этико-социальная направленность была неразрывно связана с критикой капитализма как господствующей системы отношений и экономического либерализма как его (капитализма) философского обоснования. Хотя по степени критического накала представители социальной экономии (социального либерализма) вполне сравнимы с ортодоксальными социалистами, в отличие от последних они сознательно стремились не к уничтожению капитализма, а к его реформированию.

Как ни парадоксально, своим возникновением подобное направление обязано именно капитализму, обеспечивающему к концу 19 столетия небывалый рост благосостояния широких слоев населения европейских стран, расширение политических и экономических прав, формирование системы социального обеспечения. В качестве примера социальных достижений можно назвать: обязательное страхование рабочих на случай безработицы (Швейцария – 1893 г.); пенсионное страхование (Германия – 1889 г.).

Несколько своеобразно, но в том же направлении реформ капитализма развилась экономическая мысль в США. Всемирную известность этого движения получил американский экономист и философ Г. Джордж. В 1897 году российский экономист М. Туган-Барановский так писал о его главном труде: «Ни одно экономическое сочинение не имело такого поразительного успеха в

публике, как книга Г. Джорджа «Прогресс и бедность». В несколько лет эта книга разошлась в Америке в десятках тысяч экземпляров и была переведена на все европейский языки».

В отличие от развитых европейских стран, в Америке лишь к 70-м годам 19 столетия завершился этап экстенсивного развития и начался переход к интенсивному типу со всеми вытекающими из этого проблемами. Такой переход был связан с исчерпанием свободных земель, формированием современной структуры производства, созданием национального рынка, развитием инфраструктуры. Иными словами, такой переход связан с становлением крупного капиталистического производства, с неизбежным сокращением доли сельскохозяйственного населения, укреплением власти крупного капитала и монополий. Именно в этот период обострился социальный вопрос, который, в отличие от Европы, в Америке до 70-х годов вообще не возникал. В обществе наметилось осознание того факта, что политические свободы, обилие плодородных земель, высокий уровень цивилизованности и производительности труда ещё не гарантируют от бедности. Создались благоприятные условия для восприятия идей социального реформирования.

В своих трудах и особенно в знаменитой работе «Прогресс и бедность» (1879 г.) Г. Джордж стремился отыскать, как он писал, «закон, который связывает прогресс и бедность», то есть рост нищеты с ростом богатства. Он резко критиковал теорию фонда заработной платы и одновременно уводил из-под огня социальной критики капиталистов. Для него существование прибыли на капитал было естественным и справедливым как закон природы. Труд и капитал, считал он, не антагонисты, а взаимосвязанные и взаимообусловленные силы производства. Антагонизм существует не между трудом и капиталом, а между трудом и капиталом – с одной стороны и земледелием – с другой. Причем экономический прогресс ведет лишь к усилению этого антагонизма.

Аргументируя этот тезис, Г. Джордж прибегал к несколько модифицированным рикардовским рассуждениям и утверждал, что росту доли ренты в совокупном продукте способствует не только вовлечение в оборот менее плодотворных земель, но и другие сопутствующие техническому прогрессу изменения, прежде всего рост производительности. Из этого он делал вывод: единственным действенным средством борьбы с бедностью является радикальная реформа, предусматривающая изъятие ренты у собственников и использование её в интересах общества. Эта идея не нашла поддержки в академических кругах, но пользовалась большой популярностью среди широкой публики.

Итак, к концу 19 столетия существенно изменилось человеческое общество в целом и его отражение в общественных науках в связи с характером социально-экономических отношений тех государств, в системе которых развивались эти науки. В структуру «естественных законов развития человеческого общества», фундамент которых был заложен в эпоху Просвещения, в политическую экономию, исходящую из «природы человека», постепенно вводились этические, правовые, религиозные нормы как внешние факторы, оказывающие влияние на рост производительности труда, на

повышение благосостояния общества в целом. С возникновением социологии как самостоятельной науки и её «вторжением» в экономическую теорию меняется предметная область исследования экономической теории – с одной стороны и характер социологии – с другой.

Так, английский экономист *А. Маршалл (1842-1924)*, продолжая экономическую традицию классиков, исследовал экономическую деятельность людей с позиции «чистой» экономической теории и идеальной модели хозяйствования. Но придя через новые маргинальные принципы к идее равновесия экономики, характеризовал её (теорию) лишь как «частную» ситуацию, то есть на уровне фирмы. С *А. Маршалла* начинается микроэкономика. «Политическая экономия, – писал он, – или экономическая наука (economics), занимается исследованием нормальной жизнедеятельности человеческого общества; она изучает ту сферу индивидуальных и общественных действий, которая теснейшим образом связана с созданием материальных основ благосостояния». Подобный (микроэкономический) подход стал определяющим для большинства экономистов конца 19 – первой трети 20 столетия, которых принято называть неоклассиками.

В свою очередь, социология, сосредоточив внимание на социальных институтах как элементах системы, обуславливающих в рамках государства экономический и социальный прогресс, стала разрабатывать теорию государства всеобщего благоденствия. Американский ученый *Т. Веблен (1857-1929)* создал технологический вариант институционализма, согласно которому индустрия как сфера функционирования капитала не имеет сама по себе социальных антагонизмов. Все противоречия, согласно его точке зрения, и конфликты связаны с функционированием капитала в финансовой сфере, с фиктивным капиталом и его давлением на индустрию. В работе «Теория праздного класса» (так *Т. Веблен* называл представителей финансового бизнеса) он указывал на его паразитический характер и подчеркивал, что будущее человечества принадлежит индустрии, инженерам и специалистам.

Другой американский ученый *Д. Коммонс (1862-1945)* создал правовой вариант институционализма. Как идеолог и участник движения за реформы он приобрел многочисленных сторонников и последователей. *Д. Коммонс* активно работал в профсоюзных объединениях, его идеи частично воплотились в «новом курсе» президента *Ф.А. Рузвельта*, в рабочем законодательстве и в движении за создание «государства всеобщего благоденствия».

После Второй мировой войны институционалистские исследования на время оказались несколько в стороне от магистрального исследования, однако вскоре получили новый импульс благодаря трудам американского ученого *Дж. Гэлбрейта (1909-1993)*. Его работа «Новое индустриальное общество» приобрела широкую популярность, а в конце 20 столетия ряд представителей институционализма становятся лауреатами Нобелевской премии. Но об этом позже. Сейчас рассмотрим проблемы социального государства в российской интерпретации.

4. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ЕЁ ПРИЛОЖЕНИИ К ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

По аналогии с некоторыми странами Западной Европы в Конституцию Российской Федерации введено понятие «социальное государство». Вместе с тем, в содержании этого понятия наряду с общими включаются и особенные признаки, обусловленные уровнем экономического развития, характером структуры общества, исторической традицией. Социальное государство Германии, Швеции и России – вещи разные. Но их объединяет идея справедливого распределения жизненных благ, необходимость экономического обеспечения всех слоев населения.

Несмотря на то, что понятие «социальное государство» введено в законодательные акты лишь во второй половине прошлого столетия, идея «справедливого» государства имеет длительную историю. Рассмотрим её развитие применительно к развитию Российского государства.

Со времени своего возникновения всякое государство как система властных и гражданских отношений в лице правительства пытается организовать и обосновать «справедливый» характер общественной жизнедеятельности людей. Причем справедливость трактуется в соответствии с мировоззрением конкретно исторического времени. Это относится и к упоминаемым уже «Законам» Вавилонского царя Хамураппи, и к «судебникам» европейских народов эпохи образования государств на территории Западной Римской империи. На русском языке большинство этих правовых памятников называются «правдами» по аналогии с «Русской Правдой», статьи которой складывались на протяжении многих лет.

«Русская Правда» появилась в 70-е годы XI века как сборник установлений правды, закона. Это своего рода кодекс гражданского права, содержащий нормы имущественных отношений, принципы возмещения за утраты и преступления. Она устанавливает нормы права в соответствии с канонами христианской религии, приравнивая их к местному обществу.

«Русская Правда» позволяет обрисовать основы имущественного и сословного деления. Верхний слой – «княжьи люди» (дружина князя); затем идут «люди» (свободные земледельцы, купцы, обязанные платить дань князю). На нижней ступени – «холопы», за которых отвечает их господин.

«Русская Правда» – это не только свод юридических норм. Это свод правовых и экономических понятий; документ, предписывающий правила поведения, установленные законом и обычаем; памятник древнерусского государства, раскрывающий картину социально-экономических, хозяйственных отношений, экономических идей и представлений древнерусского народа.

Если проводить параллель между «Русской Правдой» и социально-экономическими доктринами стран Западной Европы, то следует отметить общие и отличительные черты мировоззрения, на котором строились доктрины. Характерной особенностью всех учений этого периода, в том числе и в области хозяйственной жизни, является их сугубо богословский характер. По этой

причине средневековым экономическим доктринам присущи религиозно-схоластические хитросплетения, нормы религиозно-этического и авторитарного свойства, с помощью которых укреплялась существующая система, вера в неизвестность сословной дифференциации общества.

Вместе с тем, в странах Западной Европы господствовала христианская религия католического толка, в России – христианство православного толка. Каждая из ветвей христианства опиралась на собственные каноны (догматы, обряды или правила, установленные и узаконенные церковью), в рамках которых решались все вопросы, в том числе и социально-экономические.

Автором обширного сочинения по теологии, суммировавшего канонические взгляды *католической* церкви, стал итальянский епископ *Фома Аквинский (1225-1274)*. В период средневековья шли споры о том, какую цену следует считать «справедливой». По утверждению Ф. Аквинского, «справедливая» цена должна отвечать двум требованиям. Во-первых, она призвана обеспечивать эквивалентность обмена в соответствии с количеством труда и издержек. Во-вторых, «справедливой» является цена, обеспечивающая участникам обмена «пропитание» по их социальному статусу; один уровень цена должна обеспечивать ремесленнику, другой – церковнослужителю, третий – феодалу.

В рамках католических канонов прибыль и ростовщический процент считались негодными, то есть грешными явлениями. Их осуждал и Ф. Аквинский, но с определенными оговорками. Взимание процента он сравнивал с продажей того, чего не существует в природе. Но торговая прибыль и процент за ссуду все же должны присваиваться соответственно торговцем и ростовщиком, если при этом очевидно, что они совершают вполне благопристойные деяния. Иначе говоря, необходимо, чтобы такого рода доходы являлись не самоцелью, а заслуженной платой и вознаграждением за труд и прочие материальные издержки. Допустимо взимание процентов и с займов, если они идут на государственные нужды. В этом случае процент – компенсация за риск потери денежной ссуды.

Последователи Ф. Аквинского – средневековые схоласты XIII века – приближались к новой эпохе. Они опирались уже не на опыт и практику, а на источники, каковыми являлись писания отцов церкви и труды Аристотеля. В качестве аргументации привлекались методы логики, систематизации и истолкования понятий. И хотя понятия ещё не были органично связаны с действительностью, это был первый шаг в эпоху «Возрождения», проложившей путь к формированию системы научных знаний, включая и общественные науки.

Коротко этот путь можно обозначить так: гуманизм эпохи Возрождения подготовил реформацию; реформация, в свою очередь, явилась «преддверием» идеологии и практики меркантилизма; меркантилизм становится условием возникновения политической экономии как науки, раскрывающей закономерности развития материального производства, обеспечивающего благосостояние народа.

В иных, отличительных от европейских, условиях развивались русские княжества эпохи, которую принято именовать «эпохой феодальной раздробленности». В то время как в Европе господствовала римско-католическая церковь, в Киевском княжестве князь Владимир в 988-989 годах вводит христианство греко-православного толка. Православие быстро распространялось на соседние княжества и оказало существенное влияние на ход дальнейшего развития.

Византийский вариант православия наиболее соответствовал феодальному общественно-политическому и экономическому строю Древней Руси, идеологически обосновывал его и способствовал признанию таких его основных характеристик, как условность землевладения («вся земля – божья»), покорность властям, натуральное хозяйство, общность в труде и быте. Православие на Руси не только давало народу надежду на спасение, но и обосновывало образование централизованного государства византийского типа. Этот тип предполагает смещение общественных ценностей от личности гражданина к государственности: *не государство для человека, а человек для государства.*

Большое влияние на характер древнерусской государственности оказало монголо-татарское нашествие. Основатель монгольской империи (1206 г.) Чингисхан организовал завоевательный поход в Азию и Восточную Европу, сопровождавшийся опустошением и гибелью народов. Его внук хан Батый продолжил завоевательные походы в Восточную и Центральную Европу, создал монголо-татарское государство «Золотая орда» и обложил данью русские княжества. Монголо-татарское иго длилось с 1243 года по 1480 год.

В этот период начинается возвышение Московского княжества, претендующего на самостоятельность от других держав. Московский князь Иван I (по прозвищу Калита) объединил русские земли, укрепил княжество и добился у Золотой Орды права сбора монетной дани на Руси. Его преемник Иван II (по прозвищу Красный) продолжил объединение русских земель. Московский князь Дмитрий (впоследствии названный Донским) возглавил вооруженную борьбу и в 1380 году одержал победу на Куликовом поле. В борьбе принимали участие отряды многих русских княжеств.

В правлении следующего князя – Ивана III – сложилось территориальное ядро единого Российского государства. К Московскому княжеству присоединяются Ярославль, Новгород, Тверь, Вятка, Пермь и другие княжества. Происходит оформление титула – великий князь «всея Руси». Наконец, при Иване III в результате «стояния на Угре» было окончательно свергнуто монголо-татарское иго (1480 г.). Все практические дела по созданию единого централизованного государства нашли законодательное оформление в составленном в 1497 году «Судебнике» – сборнике законов Русского государства.

Завершает эту эпоху Иван IV (1530-1584), прозванный Грозным. Сын Василия III Иван Грозный – великий князь «всея Руси» (с 1533 г.), первый русский царь (с 1547 г). При нем начался созыв Земских соборов – высшего сословно-представительного учреждения, на котором рассматривались

важнейшие общественные вопросы, составлен Судебник (1550 г.), проведены реформы управления и суда. Внутренняя политика сопровождалась жесткими мерами и усилением закрепощения крестьян.

Таким образом, становление централизованного Русского государства совершалось в условиях острой борьбы за независимость от иностранного вторжения, что порождало двойной гнет основной массы населения – крестьянства. Даже расширение границ, которое в своей основе должно способствовать повышению благосостояния непосредственного производителя материальных благ, уже после свержения монголо-татарского ига сопровождалось усиленной борьбой с ханствами, на которые распалась Золотая Орда. Примером тому служит присоединение Сибири при Иване Грозном и гибель отряда «на диком берегу Иртыша».

В конце XVI века и начале следующего столетия страна была ввергнута в жесточайший кризис. В год загадочной смерти Ивана Грозного в стране наступила разруха. По всей стране прокатилась волна народных выступлений. Отчаянная попытка Бориса Годунова спасти положение (вплоть до выдачи народу зерна и денег из царской казны) не принесла результата. В стране разразился голод. Началось первое в истории России *Смутное время*, а вместе с ним и польская интервенция.

О характере государства, правах и обязанностях сословий и их материальном положении до сих пор можно было судить по «Русской Правде», по указанным выше «Судебникам» и другим источникам типа «Послания» Даниила Заточника (13 в.), в котором он мечтал, чтобы крестьяне были свободными. И если раньше борьба мнений происходила в религиозной форме, то в XVI веке она принимает публицистический характер. Теперь в обоснование тех или иных требований выдвигаются не религиозно-нравственные требования, а преимущественно политико-экономические соображения. Этот век дал двух крупных публицистов – И. Пересветова и Ермолая (в монашестве Еразм).

И. Пересветов отстаивал интересы служилых земледельцев (дворян), противопоставляя их боярам («вельможам»). Вельможи, согласно его точке зрения, заинтересованы только в личном обогащении, в увеличении предметов роскоши. Обогащаются вельможи также за счет кормления, местничества, нечестного сбора налогов и тем самым формируют рабство, не думая о его грядущих последствиях. Рабство, считал он, ведет к обеднению страны.

И. Пересветов требовал централизации доходов государства. Говоря о необходимости обеспечить прирост доходов в казну, он рассматривал это не как самоцель, а как необходимое условие перевода всех воинов и чиновников на жалование. И. Пересветов считал, что лицам, стоящим на государственной службе, получаемое жалование должно обеспечивать достаточный уровень жизни. С этой целью он рекомендовал, чтобы «царь установил цену товару» и требовал жесткой кары за отступление от установленной цены.

Эти и многие другие высказывания И. Пересветова свидетельствуют о его стремлении к сосредоточению всей власти в руках Московского государства. Его мысли были созвучны эпохе, и большинство из них оказалось

воплощенными в реформах Ивана IV. Так, своим указом он отобрал 1050 детей боярских и раздал им поместья в московских уездах. Дворяне становились привилегированным сословием в противовес боярам. Окончательная победа над старой родовой аристократией была одержана с помощью *опричнины*. Старых родовых землевладельцев просто согнали с вотчин, переселили в другие места, превратили в помещиков, а их земли раздали новым служилым людям. Но столь быстрые «революционные» методы изменения форм собственности привели к кризису в экономике. В подобных вариантах правительство России не раз допускало ошибки.

В качестве второго публициста выступил протопоп дворовой церкви Еразм. По сравнению с И. Пересветовым он рассматривал более широкий круг экономических явлений. При этом Еразм глубже критикует недостатки окружающей его действительности и обнаруживает большую склонность к политико-экономическому обоснованию предлагаемых им мероприятий.

В основе экономических воззрений Еразма лежит тезис о том, что только труд является источником богатства, однако вследствие неразвитости общественного разделения труда основу существования государства этот мыслитель усматривает только в крестьянском труде. Развивая свои соображения о богатстве и труде как его источнике, Еразм высказывает негативное отношение к крупной торговле и ростовщичеству. Он считает недопустимой перепродажу по более высокой цене и взимание процента как действия, противоречащие естественной природе самих вещей, так как последние предназначены для удовлетворения человеческих потребностей и, кроме того, сами по себе не могут быть источником обогащения.

Опираясь на свои представления, Еразм подвергает критике недостатки общественных отношений. В то время как вельможи ведут обеспеченную жизнь, пишет он, крестьяне, создающие своим трудом общественное богатство, находятся в тяжелом положении. Исходя из этого Еразм (в отличие от И. Пересветова) требовал отмены государственных налогов. Он считал необходимым передать все земли в пользование крестьян и ограничить их повинности только отработочной рентой в размере пятой части урожая для содержания служилых людей и воинов. К другим причинам «скудности» он относил недостаточное развитие ремесла и неудовлетворительное состояние финансов и налоговой политики.

Обозрение социально-экономической истории Русского государства свидетельствует о специфике его развития, изначально выразившейся в «призвании варягов», так и не сумевших привести разрозненные земли к единству. Объединение земель и образование централизованного государства совершалось в условиях монголо-татарского ига, что наложило существенный отпечаток на экономическое развитие и структуру социальных групп. Драматическая история объединения земель и становления централизованного государства Российского завершалась не менее драматичным правлением Ивана Грозного, который, с одной стороны, существенно расширил границы и своими реформами укрепил центральную власть, с другой, довел страну до экономического кризиса, вызвавшего голод, бегство крестьян в леса, разбои и

другие неурядицы. Его преемник не сумел стабилизировать ситуацию, завершившуюся *Смутным временем* и внешней интервенцией. Выход из этого положения был осуществлен в результате «народного ополчения» и избрания на престол новой династии. В такой ситуации Россия вступила в век XVII.

Приступая к дальнейшему обзору российской государственности, следует обратить внимание на одну дату – *1649 год*. В этом году победила Английская буржуазная революция, первая революция европейского масштаба, положившая начало смене феодального строя капиталистическим. В этом же году русский царь Алексей Михайлович, вступивший на престол в 1645 году, принял Соборное уложение (1649 г.), окончательно закрепившее крестьян. Крепостное право в «чистом» виде (в классическом варианте) просуществовало с 1649 по 1861 год.

Идеологами английской революции 1649 года были пуритане, последователи кальвинизма в Англии. Напомним, что Ж. Кальвин, продолжатель дела М. Лютера, – второй по значимости реформатор католической церкви. Их именами названы два крыла протестантизма – лютеранство и кальвинизм. Последний широко распространился в Англии, поскольку в немалой степени соответствовал интересам предпринимательства, основанного на личной инициативе и активности. Кальвинизм в форме пуританства становится идеологией буржуазной революции.

В иной ситуации находилась Россия. Окончательно закрепостив крестьян «Уложением» (1649 г.), русский царь Алексей Михайлович сосредоточил внимание на развитии государства. Эти дела он поручил боярину А.Л. Ордин-Нащокину, руководителю Посольского и других приказов. Главной задачей считал увеличение государственных доходов путем развития производительных сил. Основным источником богатства, подчеркивал он, является промышленный труд. Этот государственный деятель активно участвовал в организации различных мануфактур (бумажных, стекольных, кожевенных), а также в развитии металлургических предприятий.

А.Л. Ордин-Нащокин выступал горячим защитником развития национальной торговли. Он отстаивал сословный характер торговли и считал необходимым все купечество объединить в товарищество, создав Приказ купеческих дел. Купецкие товарищества, по его мнению, должны были обеспечить продажу товаров по высокой уставной цене и лишить иностранцев возможности скупать русские товары по низким ценам через мелких торговцев. Это требование навеяно деятельностью «Московской компании» (другое название «Русская компания») – первой торговой компанией (1554-1649 г.), созданной Англией для торговли с Русским государством и другими сторонниками Востока. Компания пользовалась торговыми льготами. Её деятельность остановил царь Алексей Михайлович в связи с казнью английского короля во время революции 1649 года. Однако торговые связи Русского государства со странами Западной Европы расширялись. В торговлю постепенно включаются Германия, Франция, Голландия.

На рубеже XVIII века происходят изменения в социально-экономическом развитии Русского государства. Усиливается процесс перерастания торгового

сословия в промышленное. Увеличиваются количество мануфактур и численность наемных работников, углубляется общественное разделение труда, активизируется процесс образования внутреннего рынка. В этом состоянии Русское государство вступает в следующее столетие. XVIII век характеризует деятельность Петра Великого.

Петр I (после освобождения от опеки Софьи в 1689 году) начинает свою промышленную и торговую политику с того, что приглашает в Россию «железных дел мастеров» из Голландии, 160 английских и голландских ювелиров, горного инженера и артиллериста из Германии (построившего позже Литейный дворец в Петербурге), массу иных специалистов, которых он отыскал во время «Великого посольства» (1697-1698). Вся его деятельность была направлена на укрепление центральной власти, усиление армии и флота, расширение границ. Строительством Петербурга он «прорубил окно в Европу» водным путем, способствующим расширению торговли.

Но это лишь одна сторона деятельности. С другой стороны, крепостное право при Петре I не только не смягчилось, а напротив – ужесточилось. Закреплены были не только крестьяне, но и фактически дворяне, судьба которых полностью зависела от лояльности государю и службы на него. Петр I жестко контролировал трудовую деятельность городского населения, вводя в городах гильдии для купцов и цехи для ремесленников в период, когда в Европе они уже разрушались. (В скобках заметим, что тенденция запоздалого подражания Западу прочно укоренилась в России.) Наконец, при Петре I чрезвычайно ужесточилось уголовное законодательство: в 1716 году смертная казнь предусматривалась в 73 случаях, включая «сопротивление правительству».

Петр I сам прекрасно понимал, что большинство преобразований сопровождалось насилием, но был полон надежд, что оставшиеся живыми и здоровыми будут благодарны за все достижения. Он мыслил «по-царски». С точки зрения гражданского общества, рассуждения «по-человечески», это выглядит иначе.

В этом плане особый интерес представляет работа И.Т. Посошкова (1652-1726 гг.) «Книга о скудности и богатстве». Она вошла в историю как одно из выдающихся произведений российской экономической мысли. И.Т. Посошков был идеологом петровских преобразований, цель которых видел в увеличении богатства страны и на этой основе – повышении благосостояния всех граждан. Не посягая на основы крепостничества, он доказывал необходимость строгой регламентации крестьянских повинностей и с этой целью предлагал отделить крестьянские надельные земли от помещичьих земель. Главную причину «скудности» страны И.Т. Посошков видел в отсталости сельского хозяйства, которую объяснял, прежде всего, жесткой эксплуатацией крестьянства.

К другим причинам «скудности» И.Т. Посошков относил недостаточное развитие промышленности, неудовлетворительное состояние торговли (её низкую культуру, слабый протекционизм и пр.), недостатки финансовой и налоговой политики. Он считал необходимым, чтобы «трудились все», и настаивал на расширении грамотности для всех.

И.Т. Посошков стремился обосновать практические меры, направленные на устранение скудости и умножение народного богатства. Узловая идея его «доношения», с которым выступил радетель об «исправлении всех неправ», такова: «В коем царстве люди богаты, то царство и богато». Посошков придерживался взглядов на ход экономического развития, известных под названием меркантилизм, но не сводил рост богатства только к торговле. Одной из главных мер его повышения он считал устранение праздности и излишеств, «труд с прибытком», то есть производительный труд. Но его взгляды были ещё далеки от обоснования стоимости. Российский мыслитель уповал на «царскую волю». Он утверждал: «У нас не вес [монеты] имеет силу, но царская воля».

В финансовом аспекте, с точки зрения И.Т. Посошкова, покупательную силу денег может установить царь, независимо от веса и ценности металла. Медные деньги нужно делать «по изволению его императорского величества». «Мы не иноземцы, – писал он, – не меди цену исчисляем, но имя царя своего величаем, того ради, нам не медь дорога, но дорого его царское имянование, того ради мы не вес в них числим, но исчисляем начертание на ней».

Итак, произведение российского экономиста содержало предложения, направленные на рост и укрепление могущества государства. В оценках и предложениях И.Т. Посошкова можно найти немало противоречий и несогласованности. Но его программа в целом для своего времени была прогрессивной и прагматичной. Это яркий манифест экономического подъема, умножения национального богатства России.

В течение XVIII века в России ведущее место занимало воззрение меркантилистов. Его активно проводил Петр I. Политика поддержания активного торгового баланса, поощрение купечества, мероприятия фискального характера использовались для развития мануфактурного производства, стимулирования промышленности, реформирования и укрепления армии и флота.

Наряду с деятельностью правительств развивалось научное отражение проблем, базирующихся на мировоззрении и идеологии конкретно-исторической эпохи. Научное осмысление проблем в XVIII веке из современности уходило в перспективу, указывая, что и как необходимо делать. В этом плане особенно выделяется творчество ученого-энциклопедиста *М.В. Ломоносова (1711-1765)*, считавшего главной задачей своей жизни «защитить труд Петра Великого», продолжить его дела. Оставляя в стороне его многогранную деятельность и заслуги в области естественных наук, отметим кратко, каковы его экономические взгляды.

Экономические воззрения *М.В. Ломоносова* тесно связаны с его общественно-политическими взглядами, с его постоянной заботой о благе русского народа. Под благом он понимал, прежде всего, политическую и экономическую независимость России, развитие производительных сил, улучшение материального положения народа, подъем культуры страны.

Развитие производительных сил, по мнению *М.В. Ломоносова*, немислимо без активного вмешательства государства. Он считал необходимой государственную опеку над отечественным промышленным и торговым

предпринимательством, был сторонником покровительственного таможенного тарифа и охраны отечественной промышленности от иностранной конкуренции путем запрета ввоза некоторых товаров. Эти меркантилистские взгляды переплетались с идеей «просвещенного абсолютизма». Проводником экономической политики, считал М.В. Ломоносов, должен быть просвещенный монарх, который активно руководит развитием культуры, хозяйства и военной мощи страны.

Перед ним был пример такого монарха – Петр I, после смерти которого многие реформы были приостановлены. Но приостановка реформ отнюдь не означала возврата к старым порядкам. Развитие продолжалось. При императрице Екатерине II некоторые депутаты Комиссии по составлению нового уложения требовали ограничения законом прав помещика в распоряжении движимым имуществом и доходами крестьянина. Но никто не поднялся до уровня отрицания самих основ крепостного строя. Первым это сделал выдающийся российский экономист, государственный деятель *А.Н. Радищев (1749-1802)*.

Собственно экономических работ А.Н. Радищев написал две. Первая представляет собой исследование влияния внешней торговли на внутреннее производство и обращение. Для своего времени эта работа является образцом вдумчивого анализа большого фактического материала и теоретических обобщений, касающихся экономической жизни страны. Во второй автор дает развернутую картину экономики крестьянского хозяйства огромной помещичьей деревни средней полосы России и характеризует уровень развития производительных сил крепостной деревни XVIII века. Это одна из первых попыток сводного исследования экономики крестьянского крепостного хозяйства России.

Более всего А.Н. Радищев известен книгой «Путешествие из Петербурга в Москву», в которой он изложил достаточно революционные антикрепостнические взгляды. Книга была запрещена к изданию и только после революции 1905 года вышла легально и в полном издании. Императрица Екатерина II видела в А.Н. Радищеве «бунтовщика опаснее Пугачева». За яркое революционное произведение он был сослан в Сибирь, в Ильменский острог, где пробыл с 1790 по 1801 год.

Вместе с тем, императрица Екатерина II вела активную переписку с французскими просветителями. При ней было открыто «Вольное экономическое общество», независимое от правительственной администрации. За период своего существования (1766-1915 гг.) общество выпустило свыше 280 трудов и приложений к ним. Члены общества (и просто желающие) участвовали в разработке конкурсных задач политэкономического и научно-хозяйственного характера. Конкурсные задачи и решения охватывали три основных темы: вопросы земельной собственности; крестьянские повинности; применение наемного труда в сельском хозяйстве. Общество являлось одним из центров экономической мысли, применения опыта и знания к практическим нуждам. В таком состоянии Россия вступала в век XIX.

В начале XIX века социально-экономическое и политическое положение России в значительной степени определяется коалиционными войнами с Наполеоном и особенно Отечественной войной 1812 года. К этой войне, как отмечается в нашей литературе, «Россия экономически была не подготовлена». Финансы были полностью расстроены, что признавал сам император Александр I. Государственный бюджет фактически не выполнялся. Крупные дефициты покрывались тяжелыми займами или выпуском обесцененных ассигнаций. За время войны было прекращено всякое казенное строительство, отменен кредит частным лицам, увеличена подушная подать, повышены цены на соль, таможенные и гербовые сборы. Велики были и материальные потери: уничтожены фабричные здания, посева, фуражные скот. Война сопровождалась большими потерями населения.

Необходимость реформирования экономики и государственного управления сознавалась уже до Отечественной войны 1812 года. Инициатором реформ выступил государственный деятель России *М.М. Сперанский (1772-1839)*. Его взгляды на социальное устройство были радикальными. Крепостное право он считал гражданским рабством, видел его гибельность, однако ратовал за его отмену только в будущем. Экономические идеи М. Сперанского связаны с учением А. Смита и его последователей.

В 1803 году М. Сперанский пишет работу «О государственной экономике», в которой утверждает, что Российское государство по необходимости должно покровительствовать национальной промышленности, называет разные способы улучшения земледелия, управления мануфактурами. В 1810 г. М. Сперанский представил в Государственный совет, созданный по его инициативе, «План финансов», где предусматривались экономия государственных средств, изменение налоговой политики, прекращение выпуска ассигнаций и замена их металлической валютой. Однако этот план не был принят, а его автора ссылкой из столицы отстранили от работы на 5 лет. Но в 1839 году М. Сперанский снова выступает со своими предложениями, и на этот раз его проект послужил основой проведенной в том же году денежной реформы.

М. Сперанский разрабатывал также проекты реформирования экономики сельского хозяйства, которые сводились к следующему. Необходимо, по его мнению, запретить продажу крестьян без земли и земли без крестьян, регламентировать повинности крестьян в пользу помещика, облегчить отпуск крестьян на волю, упростить перевод в дворовые.

Необходимо отметить также, что в XIX веке российское дворянство не было единым во взглядах на дальнейшее развитие помещичьего хозяйства. Внутри класса образовалось два лагеря: лагерь крепостников (их большинство) и лагерь либералов. А Отечественная война 1812 года и заграничные подходы разбудили политическое сознание передового офицерства, сказались и на сознании крестьянства.

Одним из самых оригинальных умов этого движения был полковник, руководитель Южного общества *декабристов* (получивших это название в связи с событиями 25 декабря 1825 г. на Сенатской площади) *П.И. Пестель*

(1793-1826 гг.). Антикрепостническая программа, изложенная в его произведении «Русская правда», строилась им на основе теории «естественного права», согласно которой создание и структура общества, его государственное устройство должны соотноситься с рациональными и естественными требованиями каждого индивида, с его стремлением к благоденствию. Исходя из этого, П. Пестель требовал уничтожения сословных привилегий. Краеугольным камнем гражданского права он считал право собственности, которое, по его убеждению, священно и неприкосновенно.

П. Пестель составил план постепенного освобождения крестьян от крепостной зависимости: сначала дворовых людей, а потом всех остальных крестьян. Помощь гражданам кредитами в «первоначальном образовании своего хозяйства» должен был оказывать волостной банк. «Русская правда» П. Пестеля – это проект будущего государственного устройства России, своего рода проект Конституции.

Во второй половине XIX века довольно широкое распространение получило течение, названное крестьянским социализмом. Выдающимся представителем этого направления является *А.И. Герцен (1812-1870 гг.)*, писатель, философ, экономист, положивший начало мощному общественному течению в России – *народничеству*, особого рода русского крестьянского социализма. Герценовский крестьянский социализм сложился в 50-х годах XIX века. А. Герцен искал для России «третий путь» развития, который позволил бы ей освободиться от крепостничества и вместе с тем избежать капитализма и господства буржуазии. Залогом русской социальной революции он считал крестьянскую общину, отсутствие развитой частной собственности крестьян на землю, традиции коллективизма, взаимопомощи, артельности в русском народе. К сельской общине он присоединял и промысловскую артель.

А. Герцен был убежден, что при анализе общественных отношений следует опираться на экономический фундамент. Надо показать людям, считал он, что социализм обеспечит более высокий уровень жизни. Социализм должен быть обоснован экономически, писал он, имея в виду анархизм М. Бакунина, его нельзя построить на *голом насилии*. А. Герцен выступал в защиту гуманистического содержания социализма.

Второй значимой фигурой крестьянского социализма был *Н.Г. Чернышевский (1828-1889 гг.)*. За участие в учреждении тайного общества «Земля и воля» в 1862 году он был арестован и на два года заключен в Петропавловскую крепость, приговорен к 14 годам каторги и вечной ссылке в Сибирь.

Н. Чернышевский рано начал читать труды западноевропейских экономистов, которые, бесспорно, повлияли на формирование его собственных воззрений. Он стремился выполнить просветительскую миссию – донести до русского читателя идеи Смита, Рикардо, Мальтуса. Специальную работу Н. Чернышевский посвятил экономической деятельности Тюрго. Центральное место в его экономической модели занимал перевод на русский язык книги Дж. Ст. Милля «Принципы политической экономии». Кроме того, он написал

аналитическую работу «Основания политической экономии Дж. Ст. Милля», которую впервые опубликовал в «Современнике» в 1860-61 годах.

К реформе 1861 года Н. Чернышевский относился отрицательно, считая её половинчатой. Он выступал за полную отмену крепостного права, предоставление крестьянам личной свободы и передачу им без выкупа всей земли, которая формально должна находиться в собственности государства. Он писал, что та форма поземельной собственности есть наилучшая для успехов сельского хозяйства, которая соединяет собственника, хозяина и работника в одном лице, а из всех форм собственности наиболее подходит к этому идеалу государственная с общинным владением.

Исходя из этого Н. Чернышевский формулировал концепцию общинного социализма, который в аграрной России следует построить, минуя капитализм, на основе сложившейся формы сельскохозяйственного производства – общины. Как и А. Герцен, Н. Чернышевский придавал общине большое значение, но в то же время считал, что община незаменима лишь на первоначальном этапе становления социализма. Дальнейшее же развитие должно быть связано с крупным земледельческим предприятием. В конечном счете, считал Н. Чернышевский, все население страны станет трудиться в своеобразных промышленно-земледельческих товариществах с развитой планомерной сетью распределения.

Опираясь на положения классической школы, Н. Чернышевский пытался разработать собственную концепцию. «Мы переводили книгу Милля не потому, что считаем её вполне удовлетворительною, – писал он, – а только потому, что в ней честно и верно изложена та сторона науки, которая развилась раньше других частей и служит основанием для дальнейших выводов». Собственную концепцию – теорию социализма Н. Чернышевский назвал *политической экономией трудящихся*. Политэкономия не есть наука о богатстве, писал он, а есть «наука о благосостоянии человека, насколько он зависит от вещей и положений, производимых трудом».

С этой позиции Н. Чернышевский выдвинул свою трактовку труда, его структуры и значимости. Производителен не всякий труд. «Производительным трудом мы называем тот, – пишет он, – результатом которого бывают продукты, нужные для благосостояния человека; непроизводительным – тот, результатом которого не удовлетворяется благосостояние». Далее Н. Чернышевский полагает, что обмен не будет играть той роли, которую он выполняет теперь. В будущем обществе деньги потеряют свое настоящее значение. В основу будет положена «внутренняя ценность», которую можно представить как потребность членов общества, полезность производительных благ.

Концепция социализма («товарищества трудящихся»), которую обрисовал в общих чертах Н. Чернышевский, оказала большое воздействие на формирование общественного сознания. Он явился одним из основоположников *народничества*.

Народничество как направление, отстаивающее специфику развития России, по своей природе весьма разнообразно. Здесь и сторонники

революционного насилия (П.Л. Лавров), и сторонники «заговорческого» направления (П.Н. Ткачев), и анархисты (М.А. Бакунин), и либералы – преподаватели политэкономии (А.И. Чупров и другие). Не вдаваясь в подробности, рассмотрим позиции экономистов – народников второй волны, вызывающие недовольство ортодоксальных марксистов, сторонников революции в России.

В работах экономистов народнической школы речь не только о формах организации крестьянского хозяйства (через трансформацию общины и общинного землевладения), но о выборе национальной модели, о путях и перспективах социально-экономического развития России. Эти проблемы рассматриваются в трудах наиболее авторитетных представителей указанной школы: «Судьба капитализма в России» В.П. Воронцова (1847-1918 гг.) и «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» Н.Ф. Даниэльсона (1844-1918 гг.).

Определяющая идея экономистов-народников – обоснование самобытного некапиталистического развития России. Они считали несостоятельной попытку перенесения западных моделей хозяйствования на российскую почву; выступали против постулата, согласно которому капитализм – единственно возможная форма производительных сил».

Картина будущего экономического строя России, согласно взглядам В. Воронцова, Н. Даниэльсона и их сторонников, включает следующие положения.

1. Община и общинно-артельная форма производства и распределения благ – это не отсталая, консервативная форма экономической организации, отвечающая традициям и условиям России. Она сочетает рыночные и нерыночные отношения, принципы частной инициативы и самоорганизации, способна к трансформации и саморазвитию.

2. В перспективе наиболее целесообразным экономическим строем России может стать многоукладная экономика. По представлению народнической школы она сочетала бы в себе три основных уклада: общинно-крестьянский, артельно-промышленный и государственный при устранении помещичьего землевладения. Крупное промышленное производство становится государственным.

3. В многоукладной модели российской экономики утверждаются различные формы «народного производства», требующие всемерной поддержки путем налоговых льгот, кредитов, развития кооперативных форм, выкупа помещичьих земель. Экономисты-народники считали возможным избежать острых социальных противоречий, связанных с первоначальным накоплением капитала.

Следует отметить, что экономисты-народники искали свой путь для развития России. В. Воронцов писал: «Мы не имеем права утверждать, что хозяйственное развитие по типу Западной Европы есть процесс общий и однообразный, приводящий к одинаковым результатам каждую страну, выходящую из инертного состояния». Практически их концепция означала попытку найти и обосновать программу социально-экономического развития,

представляющую своего рода «средний» путь между капиталистической и социалистической моделями.

Такая позиция вызывала отрицательную реакцию со стороны ортодоксальных марксистов, в сознании которых превалировала Английская буржуазная революция 1649 года, Французская буржуазная революция 1789-91 годов и Парижская коммуна как прообраз будущего. Экономистов-народников они обвиняли в «экономическом романтизме», в отрицании объективных законов смены общественно-экономических формаций. Сами же марксисты придерживались позиций революционных изменений, ликвидации капиталистического общества и построения коммунизма, общества абсолютной свободы и полного удовлетворения всех потребностей народа.

5. РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИЗМА, СОЦИАЛИЗМА И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СССР

Как революционное мировоззрение марксизм возник на почве социально-экономического и политического развития стран центральной Европы второй половины XIX века и быстро распространился на соседние страны. В качестве его формирования аналитики выделяют три источника – английскую политэкономия, французский социализм и немецкую классическую философию – и, соответственно, три составные части марксизма. Его основоположник *К. Маркс (1818-1883 гг.)* родился в Германии, в городе Трир. Учился в гимназии, а затем в Боннском и Берлинском университетах. По окончании с 1942 года работал редактором «Рейнской газеты», после закрытия которой переехал в Париж, где познакомился с представителями социалистического движения. В 1845 году по настоянию прусского правительства был выслан в Брюссель, откуда бельгийским правительством был выслан в Париж, где организовал первый ЦК Союза коммунистов. В августе 1849 года вынужден был переехать в Лондон, где прожил до конца жизни. Был организатором и вождем I Интернационала (1864-1876 гг.) в Лондоне, после роспуска которого выдвинул в качестве основной политической задачи создание политических партий в отдельных странах.

Биография впечатлительна, но более значимо его учение, оказавшее непосредственное влияние на развитие России. В отличие от широко распространенного в Западной Европе социал-демократического движения, ставившего своей задачей построение социалистического общества на основе коллективных форм собственности и политической свободы, К. Маркс приходит к выводу о неизбежности построения коммунизма. Свою позицию он изложил в написанном вместе с *Ф. Энгельсом (1820-1895 гг.)* «Манифесте Коммунистической партии», а затем проводил в «Критике Готской программы» (немецких социал-демократов), нарисовав впечатляющую картину будущего общества.

«На место старого буржуазного общества, – пишет Маркс, – с его классами и классовыми противоречиями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Он утверждал,

что вместе с ликвидацией частной собственности исчезнет порабощающее человека разделение труда, а «вместе с всесторонним развитием индивида вырастут производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком». И тогда «общество может написать на своем знамени: каждый по способностям, каждому по потребностям».

Этот поэтический финал вытекает из мировоззрения К. Маркса, основанного на указанных выше источниках, переработанных им исходя из принципов материализма. Марксистская критика социал-демократии базируется на диалектике как методе познания, основательно разработанной Гегелем. К. Маркс реорганизовал его в «диалектический материализм». «Мой диалектический метод, – пишет он, – по своей основе не только отличается от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург [творец] действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней». По сути дела, разработанные Гегелем законы познания, формально вычлененные из системы в виде трех основных законов – закона единства и борьбы противоположностей, закона перехода количественных изменений в качественные, закона отрицания отрицания – были перенесены на природу и общество. Стремление Ф. Энгельсом написать «Диалектику природы» закончилось сбором материала, который имеет лишь формальное отношение к указанным выше «основным законам». Суть материалистического понимания истории изложена К. Марксом в «Предисловии» к критике политэкономии и основательно разработана в «Капитале». Ф. Энгельс также немало трудов посвятил этой проблеме.

В «Предисловии» К. Маркс писал: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание».

Движущей пружиной общественного развития являются, по К. Марксу, материальные производительные силы. На известном этапе своего развития производительные силы общества приходят в противоречие с производственными отношениями, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития эти отношения превращаются в их оковы, и тогда наступает эпоха социальной революции.

К. Маркс характеризует в общих чертах азиатский, античный, феодальный способы производства как этапы прогрессивного развития общества и

сосредоточивает особое внимание на капиталистическом способе под углом зрения указанных выше трех законов диалектики. Раскрывая противоречия как источник его развития, К. Маркс отмечает, что при капитализме централизация средств производства и обобществления труда достигает таких размеров, при которых общественное производство становится несовместимым с частной (капиталистической) формой присвоения. Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые монополизируют все выгоды этого превращения, возрастает эксплуатация, нищета. Но вместе с тем растет и возмущение рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. В результате революции пролетариат приходит к власти, становится собственником средств производства и непосредственным производителем материальных благ. Наступает эра коммунизма. Такой финал, по Марксу, является результатом действия объективных законов экономического развития. Капиталистическое производство, по его словам, порождает «с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание».

В краткой схеме концепции марксизма нельзя обойти еще один важный момент. Рассматривая государство как следствие разделения общества на классы в результате появления частной собственности, как «машину для подавления одного класса другим», марксисты утверждали, что с уничтожением частной собственности, «ликвидацией классового деления государство постепенно отомрет. На смену ему придет «ассоциация свободных граждан».

В изложенном варианте марксизм получил распространение в России. Переведенный на русский язык в 1872 году первый том «Капитала» получил благосклонный отзыв образованной публики и стал основой течения, получившего название «легальный марксизм» (в противоположность революционному, который преследовался правительством).

Большую роль в распространении марксизма в России сыграл *Г.В. Плеханов (1856-1918 гг.)*, энциклопедически образованный ученый, активный участник революционного движения. Его работы оказали значительное влияние на формирование общественной мысли в направлении революционного преобразования общества, обеспечивающего свободу и социальное равенство. В начале революционного пути он прочно стоял на позиции народничества, был знаком с Г. Лавровым, отстаивавшим крестьянский социализм, а также со многими сторонниками М. Бакунина, считавшего, что главный враг – это государство и революционер обязан бороться за социальную революцию, отвергая политическую борьбу. Однако не примкнул ни к одному из этих направлений.

Нелегально покинув Россию, за границей Г. Плеханов основательно познакомился с марксистской литературой и отошел от народничества. «Не следует делать чрезмерный упор на специфику российской экономики, – писал он, – ибо это мешает понять общие закономерности. В деревне усиливается расслоение, активно действуют внутренние причины разложения общины, все более важную роль в общественном развитии играет российский пролетариат».

В 1883 году усилиями Г. Плеханова в Женеве была создана *социал-демократическая* группа «Освобождение труда». Г. Плеханов перевел несколько работ К. Маркса и Ф. Энгельса, написал множество своих на марксистской основе, которые нелегально (а некоторые – легально) распространялись в России.

Вместе с тем, Г. Плеханов осмотнительно относился к социально-экономическому состоянию России. В конечном счете он приходит к выводу, что в силу малочисленности пролетариата, отсутствия у него надежных союзников последний не может удержать политическую власть. Из-за экономической отсталости страны социальная революция обречена на поражение. С этой позиции «Апрельские тезисы» Ленина он характеризовал как переход на позиции анархизма, игнорирующего реальные условия той или иной страны. Призыв к социалистической революции в России означает, по его убеждению, разрыв с марксизмом.

В начале XX века Россия оказалась в ситуации, трагически отразившейся на ее судьбе. Поражение в русско-японской войне 1905 г., расстрел демонстрации рабочих и революционное движение 1905-1907 годов, участие в Первой мировой войне привели к февральской буржуазной революции 1917 года. Через несколько месяцев в результате Октябрьской социалистической революции 1917 года к власти пришли «большевики» – ортодоксальные марксисты, уповавшие на мировую революцию и построение коммунизма. Однако их надежды не оправдались, и Россия в единственном числе приступила к строительству социализма. Положение усугубилось гражданской войной и экономической «разрухой», вызвавшей голод во всей стране.

С приходом к власти большевиков речь шла уже не о построении социального государства, к чему стремились социал-демократы западных стран, а о построении социализма как такового, в основе которого мыслилась общественная собственность на средства производства. Во главе государства, строящего социализм, стал талантливый теоретик марксизма и практик революционного движения *В.И. Ульянов – Ленин (1870-1924)*. С этого времени теоретические взгляды и идеологические представления становятся непосредственным воплощением в практику реальной жизни.

В 1917 году начался невиданный по своим масштабам эксперимент: попытка реализовать на практике в огромной стране социально-экономическую гипотезу. До русских марксистов ученые исследовали то, что было, и то, что есть, и на этой основе они формировали гипотезы о том, что будет. Но никогда и нигде не брались превратить огромную страну в гигантскую лабораторию, чтобы проверить возможность функционирования гипотетической модели. Это не удалось и в России. Российские марксисты вынуждены были исходить из реальной ситуации, учитывая специфику исторического момента.

В самом общем виде суть российской модели социализма заключалась в следующем.

1. Противоречия капиталистического общества приводят к революционному изменению капиталистического строя, к власти приходит пролетариат во главе с коммунистической партией.

2. Революционная власть уничтожает частную собственность на средства производства и устанавливает государственную собственность, которая в перспективе превращается в собственность общественную.

3. Социалистическое хозяйство осуществляется на основе централизованного директивного экономического планирования.

4. Постепенно ликвидируются товарно-денежные отношения и рыночные формы доходов от собственности – рента, процент, прибыль.

5. Социальные услуги (образование, здравоохранение, социальное обеспечение) реализуются через общественные фонды потребления в непосредственно общественной нерыночной форме.

В этом варианте российский социализм созвучен с социальным государством, за исключением ликвидации частной собственности и товарно-денежных отношений, и в то же время отличается от «классического» марксизма. К. Маркс полагал, что пролетариат (синоним понятия «рабочий класс») в конечном счете по численности станет основным классом (это распространялось и на сельскохозяйственное население) и в этом положении придет к власти в качестве собственника средств производства и непосредственного производителя. В отличие от запада Россия после отмены крепостного права ещё не была индустриальной: движение к индустриальной зрелости началось лишь в следующем столетии. В условиях победы революции в России пролетариат составлял лишь 10% населения, а крестьянство – почти 80%.

В этом плане важно подчеркнуть: *пролетарская революция произошла в крестьянской стране*, как бы ни парадоксально звучало само сочетание этих слов. Причем, по мнению В. Ленина, в 1918 году из 15 млн. крестьянских хозяйств 10 млн. были бедняцкими, около 3 млн. – середняцкими и около 2 млн. – «кулацкими». Бедняцкие хозяйства с трудом воспроизводили объем продукции, необходимой для жизнедеятельности семьи; середняцкие – распределяли свой годовой труд таким образом, который давал возможность получать небольшую прибыль, быть участником рынка. И только кулацкие семьи наряду с собственным трудом имели наемных работников и в различной степени работали с прибылью.

С приходом к власти большевики пытались решить главный вопрос экономики России – аграрный – в социал-демократическом плане. Сразу же был принят «Декрет о земле» в эсеровском варианте, с уравнительным использованием социализированной *земли*. Однако долго удержаться на этом варианте не удалось. Обострившийся продовольственный вопрос, отрезанные контрреволюцией от Советской республики самые хлебные районы, крестьянские волнения, с одной стороны, эксцессы пролетарского давления на среднее крестьянство, пренебрежение местных Советов к нуждам повседневной жизни крестьянства – с другой, *привели к подмене социализации земли национализацией*. Созданные правительством комитеты бедноты во многих районах оказались фактическими органами власти. Они распределяли помещичьи земли и сельскохозяйственные орудия, изымали хлеб у кулаков, проводили набор в армию.

Не следует забывать, что победа Октябрьской социалистической революции в России расколола мир на два лагеря как в международном плане, так и внутри государства. Слабость государства вызвала внешнюю интервенцию, внутренний раскол привел к гражданской войне. В условиях экономической разрухи и гражданской войны вводится «военный коммунизм» – жуткая политика, но неизбежная для правительства, стоящего у власти и ориентированного на построение «светлого будущего». В правительстве прекрасно понимали: для устранения голода необходимо повышение производительности труда, а чтобы повысить производительность, нужно спастись от голода. Выйти из этого порочного круга можно только чрезвычайными мерами.

В сфере промышленности политика военного коммунизма сводилась к национализации всей крупной, средней промышленности и большей части мелких предприятий, к жесткой централизации всего хозяйственного управления посредством главков. В сфере сельского хозяйства вводилась продразверстка – обязательная сдача крестьянами хлеба и других продуктов в количестве, установленном государством. Государственные плановые задания губерниям разверстывались по волостям, крестьянским дворам и изымались продотрядами совместно с комбедами и местными Советами.

Безусловная национализация всей частной собственности в городах, практически полное изъятие продовольствия у крестьян, чрезвычайные меры борьбы со спекуляцией и саботажем, натурализация экономических связей и уравнительность натуральных выплат за обязательный труд – такова обстановка той поры.

Насколько такая политика была обусловлена экономической и политической ситуацией, и насколько идеологией – этот вопрос требует отдельного рассмотрения. Здесь отметим лишь два негативных последствия.

1. В сфере экономики эта политика лишала крестьян хозяйственной заинтересованности, крестьянское хозяйство мертвело, а это делало проблематичным и дальнейшее развитие промышленности.

2. В сфере идеологии практика «военного коммунизма» породила иллюзию, будто возможен непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению.

Как бы там ни было, но уже в конце 1920 года В. Ленин задумывается о неэффективности такой политики, а в начале следующего объявляет о приостановке продразверстки в ряде губерний, называя её мерой, вызванной чрезвычайной ситуацией. Он пишет черновой набросок тезисов о переходе к *фиксированному налогу* и разрешении продажи продовольствия в местном хозяйственном обороте. X съезд РКП (б) ознаменовал начало нового периода социально-экономического развития российской, уже советской государственности – этапа, длившегося с 1921 по 1928 год, названного «новая экономическая политика» (НЭП). Суть НЭПа заключается в расширении обмена, в разрешении частной торговли сельхозпродуктами и товарами, производимыми мелкими предприятиями. Если раньше широко

распространенной была ориентация на «коммунистическое распределение по труду», то политика НЭПа расширяла рыночные отношения.

Вводя НЭП «всерьез и надолго», В. Ленин вовсе не отказывался от строительства социализма, но он быстро преодолел левокоммунистические иллюзии. «Нужна гораздо более длительная подготовка, более длительный темп» – вот главный урок из истории, предшествующего развития. Главным вопросом оставалось взаимоотношение пролетарской власти с крестьянством. Теперь В. Ленин ставит проблемы без обиняков: «интересы этих двух классов различны, мелкий земледелец не хочет того, чего хочет рабочий», следовательно, необходима компромиссная система «сожителства» с мелкими земледельцами, без участия которых невозможно восстановление народного хозяйства и дальнейшее развитие страны.

Но ввести НЭП «всерьез и надолго», как полагал В. Ленин, не удалось. В 1922 году, вследствие тяжелой болезни, он отошел от власти. Внутри правительства под идеологической оболочкой борьбы за «правильный» путь построения социализма разгорается борьба за власть, приведшая в итоге к построению *государственного социализма*.

Чтобы понять дальнейшее развитие российской советской государственности, проследим за логикой развития новой экономической политики.

Политический расчет большевиков в тот период требовал удовлетворения чаяний крестьян – основной массы населения. А главным требованием крестьян было восстановление *свободного оборота продуктов*. Поэтому НЭП – это политика восстановления товарно-денежных отношений в «коммунистической» стране.

Поскольку промышленность государственного сектора в то время мало что могла предложить крестьянам в обмен на их продукцию, в городе пришлось дать значительную свободу частному капиталу. Частный капитал действительно восстанавливался, но восстановление его было вынужденным следствием компромисса с крестьянством, а не с самим капиталом.

Новая экономическая политика – это политика реформистского типа. Это период государственного капитализма при советской власти, когда ни в коем случае не снижается уровень государственного контроля над рыночными силами, но рыночные силы зачастую оказываются сильнее государства. Поэтому рано или поздно встал бы вопрос «кто - кого».

Чтобы быть готовой снова вернуть себе «утраченные» позиции, советская власть одновременно с нэпом начала формировать плановые органы. В феврале 1921 года была учреждена Государственная плановая комиссия (Гос. план).

Поскольку рынок немислим без стабильной денежной системы, в 1922-24 годах была проведена эффективная реформа, позволившая эмитировать новую советскую валюту – червонец, полностью обеспеченный золотом, драгоценными металлами и высоколиквидными товарами. Одновременно восстанавливалась нормальная кредитная система, появилась сеть акционерных банков, страховых компаний, других финансовых институтов.

С 1925 года НЭП утвердился в деревне: была разрешена аренда земли и найм рабочей силы. Характерно, что и того и другого требовала беднейшая часть деревни. Именно бедняки отдавали свои земли в тайную аренду и тайком подрабатывали в хозяйствах своих богатых соседей.

После смерти В. Ленина в ходе дальнейшего развития положение изменилось. 14 съезд ВКП(б) принял курс на индустриализацию страны. Только за годы первой пятилетки (1929-1933 гг.) было введено 1500 новых промышленных предприятий. Объем продукции вырос в 3 раза, доля промышленности в валовом внутреннем продукте (ВВП) увеличилась до 71%. Была достигнута технико-экономическая независимость страны, создано собственное машиностроение. Не менее впечатляющими были итоги второй пятилетки.

В 1927 году на 15 съезде ВКП(б) был принят курс на коллективизацию сельского хозяйства, которая совершалась в условиях классового расслоения сельского населения в период НЭПа. К концу пятилетки (1932 г.) коллективизация была в основном завершена, а к 1936 году полностью сложился колхозный строй. Экономика страны стала быстро развиваться.

За две пятилетки были созданы новые для России отрасли, оснащенные современной для того времени техникой – автомобилестроительная, тракторная, нефтехимическая, авиационная. Учебные заведения подготовили более 200 тыс. специалистов с высшим образованием и около 400 – со средним специальным.

В этот период были показаны огромные возможности мобилизации экономики советского типа, особенно яркие на фоне событий на Западе, который был поражен Великой депрессией 1929-1933 годов. Вместе с тем, абсолютные результаты было бы ошибочно рассматривать без соотношения их с затратами и социальным положением, в котором находились граждане страны. Достаточно вспомнить итоги великих преобразований Петра I, гибель и бедственное положение большого количества населения страны. В аналогичном положении находилась Советская Россия рассматриваемого периода. Приведем лишь основные примеры.

В первом же году первой пятилетки (1929-1933 гг.) была введена карточная система распределения хлеба, просуществовавшая до 1935 года.

В июне 1929 года была узаконена обязательная продажа (по символической цене) государству «хлебных излишков» зажиточными крестьянами. У «кулаков» экспроприировали 3,5 млн. тонн зерна вопреки ранее данным гарантиям свободы продажи хлеба.

В 1930-31 годах было выдворено на поселение 381 тыс. крестьянских семей (около 1,8 млн. человек).

К концу 1930 года 40% капитальных вложений было заморожено в незавершенном строительстве.

В 1931 году учреждается ГУЛАГ – главное управление лагерей. Заключение строили сооружения, города.

В 1932 году принят закон, наказывающий расстрелом за хищение колхозной собственности (закон о «пяти колосках»).

В 1933 году принята директива, запрещающая выезд крестьянам из голодающих районов.

В декабре 1939 года принято постановление «О мерах по улучшению трудовой дисциплины», предполагающее увольнение за 20 минут опоздания на работу. Уход с работы и невыполнение стандартов качества приравнивался к вредительству. За вредительство – заключение в системе Гулага.

Такого рода примеров можно привести множество. Страна приобретала мощь – люди превращались в «винтики» огромной бюрократической машины. Промышленность бурно росла – люди испытывали постоянный дефицит товаров первой необходимости. Страна оснащалась новейшим вооружением – люди дрожали от возможности увольнения из-за пустяка с последующими репрессиями. В то же время государство много давало людям: образование, здравоохранение, пенсии рабочим, служащим и военным. Но и держало всех граждан в постоянном подчинении и страхе. Хотя нельзя сказать, что граждане сильно сопротивлялись. Государственный патернализм комфортен, и этот комфорт непосредственно связан с характером культуры того или иного народа, культуры как специфики социально-экономического, политического и духовного развития народа.

Эпоха военного коммунизма и следующая за ним эпоха новой экономической политики перерастает в новую стадию, которую с полным основанием называют *государственным социализмом*. В результате интенсивных преобразований в стране был создан мощный промышленный потенциал, сделаны значительные шаги в сторону индустриальной цивилизации. Капитализм был разрушен, но социализм в его классической модели не был создан. Ведь классическая марксистская модель предполагает три важнейших компонента социализма:

1. Высокий уровень благосостояния народа;
2. Высокую степень демократизма в гражданском обществе;
3. Высокий гуманизм отношений между людьми.

В развитой форме ничего этого в России не было.

Усеченная «модель социализма» во второй половине 1930-х годов была объявлена подлинным социализмом, что нашло отражение в Конституции СССР 1936 года.

На двадцатом году советской власти трудящиеся, особенно рабочие, все ещё жили надеждами на будущее. Когда же грянула Великая Отечественная война, все другие интересы, кроме единственного интереса спасения Родины, были отодвинуты на второй план. Опыт мгновенной мобилизации ресурсов в нужное время и в нужном месте, приобретенный в годы первых пятилеток, очень помог во время войны. Страна и народ выдержали этот трагический экзамен. И вместе с ним выдержал экзамен тот строй, который был создан.

Дело, вероятно, не в государственном социализме, не в структуре системы. По всей видимости, государственный социализм был закономерным этапом в преимущественно крестьянской стране, приступившей в тяжелейших условиях экономического и политического развития к строительству социализма. Модель и теория марксизма предусматривала высокий уровень индустриализации,

раскол общества на два класса – буржуазию и пролетариат – и объединение пролетариата если не в мировом масштабе, то в большинстве стран. Общность интересов пролетариата, по К. Марксу, станет решающим фактором поддержки революции в любой стране. На это надеялись и российские революционеры, но их надежды не оправдались.

Вопрос заключается в другом. Почему в стране, приступившей к строительству «справедливого» общества, устанавливался жесткий режим в отношении к подавляющему большинству её граждан? Или другими словами: почему в стране, строящей демократическое общество, сложился культ личной власти, держащий в страхе не только все население, но и самих представителей власти всех уровней? Вопрос многогранный, и однозначного ответа на него быть не может. Чтобы разобраться в этом вопросе, начнем со специфики власти.

В результате революции *традиционная* царская власть была свергнута и перешла в руки Временного правительства, которая, в свою очередь, была свергнута под руководством РКП(б) – партии, ориентированной на строительство коммунизма. Для руководства хозяйственными делами был создан Совет народных комиссаров (СНК) под руководством В. Ленина. Партия и правительство слились в единую систему, и в этом варианте власть была распространена на области и районы.

С другой стороны, гражданское общество, или точнее, управляемая часть населения, было преимущественно (на 80%) крестьянским, вело собственное хозяйство. Распространение НЭПа на сельское хозяйство способствовало появлению аренды земель и формированию института наемных рабочих в деревнях, однако не привело к существенному изменению структуры сельскохозяйственного населения. Лишь индустриализация страны вызвала перелив крестьянства в разряд рабочего класса. Это сразу же привело к экономическим трудностям, и в городе была введена карточная система. Экономические трудности подтолкнули к коллективизации сельского хозяйства, которую только с натяжкой можно назвать добровольной: коллективизацию поддерживала лишь беднейшая часть крестьянства. Но это было выгодно власти, поскольку облегчало мобилизацию сил на построение коммунистического общества.

После смерти В. Ленина в рядах «партии – правительства» (специфической структуры власти) развернулась упорная борьба за личную власть и направление дальнейшего развития социализма по пути к коммунистическому обществу. В этом плане важен анализ социально-классовой структуры общества, социальных сил, на которые опирались претенденты.

Начнем с крестьянства, представляющего большинство населения России. Крестьянство никогда не было однородной массой. Классовое расслоение деревни периода НЭПа и начала индустриализации страны было таково. Более трети деревенского населения (это значительное число населения страны в целом) составляли бедняки. Эти люди весьма восприимчивы к идее всеобщего благосостояния и готовы достичь его ценой недолгой, но решительной борьбы, ценой политической атаки на богачей. Взять у богатых, экспроприировать

собственность крупных капиталов и установить царство уравнительного счастья, в котором никому не позволено выделяться из общей, хотя и серой, но сытой массы. Такому бедняку, разорвавшемуся или уже разорившемуся под ударами рынка, понятны леворадикальные идеи красногвардейской атаки на капитал и национализации.

Подобные идеи в сочетании с леворадикальными взглядами «ускорения» социально-экономического развития на основе индустриализации страны высказывал *Л.Д. Троцкий (1879-1940)*. В этом плане троцкизм можно трактовать как идеологию и практику российского беднейшего крестьянства, а его – как социальную базу троцкизма. Но было бы ошибочным сводить троцкизм только к идеологии российского беднейшего крестьянства. Это течение намного шире. После тайной эмиграции из Советской России в 1938 году в Париже был создан IV Интернационал, пропагандирующий леворадикальные взгляды в странах Западной Европы.

На другом полюсе социального спектра мы видим действительного богача, капиталиста – кулака в сфере сельского хозяйства. Таких в деревне было немного, их хозяйства составляли всего 4%. Но экономическая сила этих хозяйств, рассмотренная с точки зрения капитала, большая: именно они были главными нанимателями бедняцкой рабочей силы и арендаторами земли с того времени, как это было разрешено. Сельскому капиталисту – кулаку более приемлемы идеи «нормального» воспроизводственного процесса, создающие «равные» условия для всех. Такой позиции (именуемой правым реформизмом) с небольшими отклонениями придерживался на определенном этапе своей политической и научной деятельности *Н.И. Бухарин (1888-1938 гг.)*.

В течение ряда лет Н. Бухарин входил в руководящее ядро партии, являлся секретарем Коминтерна, написал проект его программы. В 1929 году был избран действительным членом Академии наук СССР по отделению экономики. Утратив высшие партийные посты, занимался научно-исследовательской работой. В марте 1937 года Бухарин был исключен из состава ЦК ВКП(б), арестован, а через год на основании сфабрикованных обвинений расстрелян. В его деятельности можно выделить три этапа в зависимости от «исторического момента», в котором решались проблемы развития социализма.

«Поздний» Н. Бухарин рассуждал так. Для индустриализации страны, считал он, необходимы накопления. Накопления имеются у зажиточного крестьянина, кулака. Средняк только обеспечивает простое воспроизводство, у бедняка воспроизводство отрицательное. Передача в казну через налоги кулацких накоплений возможна лишь в одном случае – в случае нормального воспроизводства хозяйств. Капиталиста – кулака нельзя трогать, поскольку он источник накоплений. Сам же ход индустриализации должен осуществляться по классической схеме – от легкой промышленности к тяжелой, от производства предметов потребления к производству средств производства.

Но позиция Н. Бухарина оказалась неприемлемой как для правительства, так и с позиции политической реальности. У правительства созрела идея обобществления. С позиции политической реальности точка зрения Н.

Бухарина не учитывала необходимость ускорения процесса индустриализации: страна неминуемо должна была столкнуться с окружением в военной схватке.

В условиях построения «нового общества» традиционные представления были отброшены полностью. Борьба за власть внутри «партийно-государственного» правительства, борьба за собственные пристрастия прикрывалась господствующей идеологией, ядром которой провозглашалось народное благосостояние. Противников объявляли отступниками от марксизма, а позже – от марксизма–ленинизма; им приклеивали ярлык «враг народа», заключали в лагеря и расстреливали. Такая участь постигла не только политических деятелей (Н. Бухарина и других), но и ученых-экономистов, разрабатывающих теорию построения социализма с учетом социально-экономической и культурной специфики России (А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев и другие).

И наконец, основная масса российских крестьян – середняки. В 1924 году доля середняцких хозяйств составляла немного больше 60%. Средняки – самая большая и самая нестабильная часть крестьянства. Осуществляя простое воспроизводство, середняк хочет, но не может разбогатеть и очень боится пролетаризации. Он мечется между ультрареволюционностью батрака и основательностью богача. Средняк может объединиться с бедняком против богача, монополизировавшего местный рынок. Но он может объединиться и с кулаком, против притязаний бедняков, сельских пролетариев и деревенских люмпенов. Перспективы середняка туманны, настоящее неустойчиво, именно поэтому он склонен искать «сильную руку», крепкую власть, «вождя», особенно такого, который пообещает, что не позволит ему разориться, поможет в случае крайней опасности, защитит от несправедливых притязаний и кулака, и бедняка. Этот крестьянин пойдет за «вождем», который уверен в своей правоте, «успешно» побеждает, а потом и уничтожает одного за другим своих противников слева и справа. Отсюда недалеко до вывода, что такой «вождь» и есть самый правильный и самый крепкий правитель. Он не угрожает экспроприацией земли, как троцкистские сторонники «первоначального социалистического накопления», и не поддерживает кулаков, как бухаринцы. Он пока ещё говорит что-то непонятное о коллективизации, которая напоминает привычное (традиционное для российского крестьянства) общинное земледелие, общинное житие, и твердо обещает, что жить станет лучше, жить станет веселей.

Такова психология крестьян. А что же собой представляет рабочий класс и интеллигенция как социальная база правительства, провозгласившего строительство справедливого, демократического общества? (В скобках напомним, что демократия – власть народа; гр. Demos – народ, cratia – сила, власть). Какова специфика рабочего класса и интеллигенции рассматриваемого периода?

Немногочисленный на период революции рабочий класс России – это в основном потомки крепостных крестьян, их первое и второе поколение после освобождения (1861 г.), люди, прошедшие, как и весь народ России, через Революцию 1905-1907 годов, Первую мировую войну и Революцию 1917 года.

Но таких на период революции насчитывалось не более 10% трудоспособного населения. Кроме них вне сельского хозяйства, включая строительство сооружений и отдельные отрасли промышленности, работали традиционные для России артели, сезонные рабочие, статистика которых неопределенна. И лишь с началом индустриализации рабочий класс страны стал активно пополняться за счет других слоев населения, увеличиваясь в численности в соответствии с ростом промышленного производства. Вместе с тем, рабочие этого периода – выходцы из крестьянских семей – ещё связаны с селом не только родственными узами.

Наконец, интеллигенция – социальная группа, выделяемая в основном в марксистской литературе. В эту группу включали людей, профессионально занимающихся *умственным* трудом и обладающих для такого труда специальным образованием (инженеры, техники, врачи, учителя, работники искусства и науки). К интеллигенции (лат. *intelligens* – знающий, понимающий) у Советской власти отношение было особое. Ещё при В. Ленине группа ученых–обществоведов (в основном философов, социологов, экономистов) была выслана за границу. Как показали последующие события, – это самая «мягкая» мера наказания. Что же касается специалистов сферы промышленности и государственных служащих, то большинство из них в ходе революции было уволены. Но практика показала, что без специалистов развитие приостанавливается, и правительство вынуждено было принять обратное решение.

При изложенной выше ситуации, касающейся социально-экономического развития (включая социальную структуру общества, уровень промышленного развития, общественное сознание различных слоев населения и идеологию), после смерти В. Ленина в правящей верхушке развернулась упорядоченная борьба за личную власть и, следовательно, за направление дальнейшего развития страны. Разгромив «блоки», к единоличной власти пришел *И.В. Джугашвили – Сталин (1879-1953)*.

Оппозиционные силы, стравленные И. Сталиным друг с другом, не смогли оказать сопротивления. Власть безропотно была отдана И. Сталину. Политика ускоренного продвижения по пути строительства «нового общества» стала преобладать.

Проблема темпа *индустриального* развития приняла фетишистский характер. Темп был взвинчен до такой степени, о которой в свое время даже не мечтал яркий сторонник «ускорения» Л. Троцкий. К 1928 году в руководстве «партии–правительства» возобладали настроения реванша по отношению к укрепившей свои позиции «нэпмановской буржуазии». В результате индустриализации, благодаря невероятным усилиям народа, были достигнуты уникальные результаты. К концу второй пятилетки доля промышленности в ВВП составляла 77%, а доля тяжелой промышленности 58%. В результате коллективизации в колхозах было сосредоточено 93% крестьян и 99% посевных площадей. Государственный социализм достиг своего классического варианта.

Государственный социализм по определению потому государственный, что все заводы и фабрики были собственностью государства. Владея

средствами производства, государство определяло и характер распределения. Земля также находилась в собственности государства. Колхозы были лишь номинальными собственниками. Более того, сельскохозяйственное население было прикреплено к земле, поскольку им просто не выдавали паспорта для переезда в город. Колхозам доводили план сдачи государству сельхозпродукции, которая распределялась через государственные торговые предприятия. В конечном счете, сформировалось государство, которое с полным основанием носит определение «тоталитарное». Тоталитарное государство – это политический строй, при котором государственная власть сосредоточена в руках одной политической партии (фактически – партийной группировки), полностью подчиняющей жизнь общества своей идеологии и сохраняющей свою власть благодаря насилию, военно-политическому террору и духовному порабощению населения. В таком государстве исключена политическая оппозиция, а демократическая свобода сведена к формализму, фактически ликвидирована полностью. В кратком определении тоталитарное государство – форма государства, характеризующаяся полным (тотальным) контролем со стороны органов государственной власти над всеми сферами жизни общества, фактической ликвидацией конституционных прав и свобод.

В такой форме Союз Советских Социалистических Республик (СССР), занимающий огромную территорию и состоящий из 16 союзных республик, вступил в войну с таким же тоталитарным (фашистским) государством, возглавляемым Национал-социалистической партией – с Германией. Ценой напряженных усилий и громадных потерь, при активном содействии союзников (США, Англии) Советский Союз одержал победу в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). После победы Советский Союз распространил «строительство» социализма на ряд стран, входящих в советскую зону оккупации – на Польшу, Венгрию, Румынию, Чехословакию. Сформировался так называемый «социалистический лагерь», который противостоял «лагерю капитализма». Советский Союз оказывал поддержку (нередко в ущерб своей экономике) странам «третьего мира», в которых он видел потенциальных сторонников социализма. Но это уже другая эпоха, которая требует тщательного и непредвзятого исследования.

Финал известен. Советский Союз распался на самостоятельные государства. Россия приступила к «строительству капитализма», первым шагом которого стала приватизация. От государственного социализма совершился поворот на 180 градусов к рыночной экономике в надежде на эффективный подъем промышленности и сельского хозяйства. Но надежды не оправдались. Производство упало, финансы расстроились, собственность, в результате различного рода махинаций, перешла в руки отдельных группировок, коррупция чиновников достигла угрожающих размеров. «Хотели как лучше – получилось как всегда». Большинство граждан оказалось не у дел, и только в последнее время положение в отдельных сферах стало заметно выправляться.

О «жуткой противоречивости» России, русского народа написано много. Так, Бердяев писал: «Россия – самая безгосударственная и самая архаичная, в то же время самая государственная и бюрократическая, страна бесконечной

свободы и жуткой покорности. «В ней соединяются искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт».

Но дело отнюдь не в некой «предзаданности», идущей от начала формирования государства, как думал Бердяев, и не во «врожденной психологии» народа, как думал З. Фрейд. Все дело в культуре российского народа, представляющей собой качественную характеристику общества, взятую в аспекте уровня развития человека и выражающуюся в общественном сознании народных масс.

На формирование российской культуры оказали влияние три группы факторов. Первая – расово-этнические качества совокупного субъекта: Россия издавна многофункциональная страна. Вторая группа причин связана с географическими условиями существования российского суперэтноса, с его «местно-развитием», включая природные условия. И, наконец, третья, основополагающая группа – характер социально-экономических и политических условий существования российского народа, результат соотношения многообразных форм образа жизни.

И в то же время, в силу различного рода исторических причин, правительство вынуждено было прерывать «естественный» ход событий, инициировать «скачки» ради сохранения и укрепления государственности. В одних случаях это было суровой необходимостью, в других – навеяно идеологией. Но в обоих вариантах тяготами и лишениями расплачивался народ. Достаточно вспомнить – три события истории: насильственное преобразование социальной структуры Иваном IV (Грозным), направленное на усиление личной власти (опричнина 1565-1572 гг.) и укрепление, расширение государственности; преобразования Петра I (Великого), направленные на укрепление центральной власти и расширение Российской империи; и, наконец, строительство социализма, нацеленное на построение коммунизма как общества свободы, равенства и всеобщего благосостояния. Но каждый раз после очередного «скачка» (а их можно насчитать немало) наблюдается «откат» в русле специфики российской культуры, сопровождающийся экономическим кризисом и усилением эксплуатации. Российские кризисы в силу ограниченности внутреннего и внешнего рынка в корне отличались (и продолжают отличаться) от кризисов стран Запада. Там они связаны с перепроизводством и нарушением финансовой системы, в России – с недопроизводством и расстройством финансов. И только интеграция российской экономики в мировую экономическую систему в последнее время в некоторой мере «уравнивает» ситуацию. Но это «уравнение» проблематично: ещё неизвестно, как повлияет на развитие экономики России её вступление в ВТО.

Все сказанное о специфике развития российской государственности полностью распространяется на построение социального государства, провозглашенного в Конституции РФ. Но провозглашение ещё не означает его воплощение в реальность. На сегодняшний день социальное государство – это идеал, к которому надо стремиться, хотя некоторые аспекты его активно внедряются в реальную жизнь. Построение социального государства

немыслимо без учета уровня экономического развития, природных ресурсов, социальной и региональной структуры общества, соотношения государства и гражданского общества и многих других факторов.

Иными словами, построение социального государства предполагает теоретическое осмысление указанных и многих других факторов в единой системе, направленной на реализацию поставленной задачи с учетом специфики российской реальности. Эта система должна фиксироваться государственными законами, подлежащими неуклонному исполнению. Только в таком варианте Россия станет социальным государством.

ПОЛНАЯ ТЕМАТИКА КУРСА «ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА»

1. Теория социального государства как наука и учебная дисциплина.
2. Социальные проблемы в системе экономических учений в зарубежной литературе.
3. Исторический обзор специфики российской государственности в её приложении к теории социального государства.
4. Марксизм и социальные проблемы в России эпохи социализма.
5. Становление, сущность и формы правления государств.
6. Социальная ориентация различных типов государств.
7. Понятие и сущность социального государства.
8. Предпосылки формирования социального государства в Российской Федерации.
9. Цели, приоритеты социального государства и механизмы его функционирования.
10. Функции и принципы социального государства.
11. Экономическая и правовая основа социального государства.
12. Основные критерии и оценки измерения достойного уровня жизни.
13. Социальная политика государства: сущность, содержание и цели.
14. Типы социальных группировок и особенность управления социальной сферой.
15. Социальная трансформация и социальная безопасность.
16. Стратегия и приоритеты социальной политики в Российской Федерации на современном этапе.
17. Деятельность международных организаций по формированию норм социальной ориентации.

ТЕМЫ КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

1. Социальное государство: условия возникновения и этапы развития.
2. Современные представления о сущности социального государства.
3. Принципы социального государства и их обоснование.
4. Приоритетные направления деятельности социального государства.
5. Важнейшие признаки социального государства.
6. Либеральная модель социального государства: достоинства и недостатки.
7. Особенности корпоративной модели социального государства.
8. Общественная (социал-демократическая) модель социального государства: проблемы и решения.
9. Значение Концепции социального государства Российской Федерации для развития российского общества.
10. Причины, затрудняющие становление социального государства в России.
11. Роль социального государства в формировании социального рыночного хозяйства.
12. Критерии эффективности социального рыночного хозяйства.
13. Основные тенденции и направления развития российской экономики в настоящее время.
14. Курс на инновационное развитие российской экономики: важнейшие цели и пути их достижения.
15. Экономическая и правовая основа социального государства.
16. Характерные черты социального правового государства.
17. Формирование правовой основы социального государства в современной России: оценка состояния.
18. Демократический режим власти как механизм реализации политической демократии.
19. Гражданское общество и его отношения с социальным государством: уроки развитых стран.
20. Экономическая демократия: сущность и основные формы.
21. Социальное государство как эффективный метод регулирования социально-трудовых отношений.
22. Важнейшие цели социальной политики социального государства.
23. Субъекты социальной политики социального государства.
24. Система социальных стандартов как основа социальной политики социального государства.
25. Понятие социальной ответственности государства.
26. Основные направления социальной политики российских бизнес-структур.

27. Особенности проявления социальной ответственности гражданина.

28. Критерии эффективности социальной политики социального государства.

29. Типы социальных группировок и особенности управления социальной сферой.

30. Деятельность международных организаций по формированию норм социальной ориентации.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета, 1993, 25 декабря. – Гл. 1 и 2.
2. Концепция социального государства Российской Федерации: Материалы научно-практической конференции 20.01.2004. М.: – АТиСО, 2004.
3. Аверин А.Н. Социальная политика и социальная ответственность предприятия. – М.: Альфа-Пресс, 2008.
4. Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза. История, организация, финансирование, проблемы. – М.: Экономика, 2006.
5. Бобков В.Н. О социальной стратегии России // Уровень жизни населения регионов России. – 2005. – №8-9.
6. Бобылев А.И. Теория и практика формирования правового и социального государства // Право и политика. – 2003. – №3.
7. Борисова З. Эффективность инвестирования в инновации и факторы конкурентоспособности экономики современной России // Проблемы современной экономики // Евразийский международный научно-аналитический журнал. – Спб., 2007. – №3(23).
8. Бизнес как субъект социальной политики: должник, благодетель, партнер? / Отв. ред. С.В. Шишкин. Независимый институт социальной политики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.
9. Будько В. Социальное партнерство в России: теория и реалии // Труд и социальные отношения. – 2001. – №4.
10. Волгин Н. О необходимости законодательного регулирования фондов оплаты труда // Человек и труд. – 2003. – №7.
11. Волгин Н.А. Оплата труда: производство, социальная сфера, государственная служба (Анализ, проблемы, решения). – М.: Экзамен, 2003.
12. Вышегородцев М. Концепция социального государства как необходимое условие развития рынка труда // Трудовое право. – 2005. – №3.
13. Гайнуллина Ф.И. Социальному государству – общенациональную систему социального партнерства // Вестник Совета Федерации по социальной политике. – 2000.
14. Галаганов В.П. Государственная социальная помощь в системе права социального обеспечения // Труд и социальные отношения. – 2003. – №2.
15. Гриценко Н.Н., Шарков Ф.И. Основы социального государства. Учебник для вузов. – М.: Социальные отношения, 2004.
16. Деревянченко А.А. Формирование корпоративной социальной ответственности в современной России. – М.: Социальные отношения, 2004.
17. Иванова М. Социальное государство, гражданское общество и профсоюзы // Солидарность. – 2005. – №14.
18. Леонов И.В. Современное социальное государство: сущность, признаки, проблемы формирования. – М.: МГИМО – Университет, 2006.

19. Калашников С.В. Очерки теории социального государства. М.: Экономика, 2006.
20. Калашников С. Социальное рыночное хозяйство и социальное государство // Человек и труд. – 2001. – №9.
21. Каменецкий В.А. Основы социального рыночного хозяйства: Учебное пособие. – М.: АТиСО, 2004.
22. Качество услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства: проблемы и перспективы развития / Под общ. ред. И.В. Михалева и В.М. Анисимова. – М.: Изд. Совета Федерации, 2004.
23. Конституционное правосудие и социальное государство: Сборник. – М.: Институт права и публичной политики. – 2003.
24. Концепция российской модели социального аудита // Труд и социальные отношения. – 2007. – №2.
25. Концептуальные основы согласованной социальной политики государств-членов ЕврАзЭСФ: Сборник / Под общ. ред. д.и.н., проф. О.И. Косенко. – М.: АТиСО, 2004.
26. Косенко О.И. Социальное государство и образование в России: анализ тенденций: Материалы докладов участников международной конференции «Образование через всю жизнь...» (Санкт-Петербург, 22-23 июня 2004 года). Составитель Н.А. Лобанов. – СПб.: Петрополис, 2004.
27. Косенко О.И. Становление социального государства в России. От теории к практике // Труд и социальные отношения. – 2005. – №1.
28. Косенко О.И. Социальное государство и молодежь: опыт, проблемы, решения: Материалы постоянно действующего семинара «Союзное государство глазами молодых» / Под ред. С.Г. Стрельченко. – М.: Секретариат Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, 2007.
29. Кулишова Р.С. Параметры человеческого капитала и модели управления // Труд и социальные отношения. – 2003, №2.
30. Лужков Ю.М. Социальные проблемы капитализма в России / Под общ. ред. В.Я. Саленко. – М.: АТиСО, 2005.
31. Микульский К.И. Социально-экономические модели в современном мире и путь России. В 2 книгах. – М.: Экономика, 2005.
32. Петрушечкин П. Гражданское общество и социальное государство: проблема взаиморазвития // Общество и власть. – 2003. – Вып. 11.
33. Практические задачи социального государства по обеспечению качества жизни населения Российской Федерации: Сборник / А.Г. Тюриков и др. – М.: Муниципальный мир, 2007.
34. Преодоление бедности – необходимое условие экономического роста и развития социального государства / Под общ. ред. И.В. Михалева и В.М. Анисимова. – М.: Изд. Совета Федерации, 2004.
35. Профсоюзы – за социальное государство: в колл. монографии «Профсоюзы России: современный этап. 1990-2005 годы» / Рук. авт. колл. Н.Н. Гриценко. – М.: АТиСО, 2005.
36. Римашевская Н.М. Базисные принципы социальной доктрины России // Народонаселение. – 2004. – №2.

37. Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: РИЦ ИСЭПН, 2003.
38. Роик В.Д. Основы социального страхования: Учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 2004.
39. Роик В.Д. Управление условиями и охраной труда: Учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 2004.
40. Социальная корпоративная политика: проблемы, опыт, перспективы: Учебное пособие / Под общ. ред. Н.А. Волгина, В.К. Егорова. – М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2004.
41. Социальная политика: Учебник / Под ред. Н.А. Волгина. – М.: Экзамен, 2008.
42. Социальная политика России: актуальные проблемы и перспективы их решения / Под общ. ред. Н.А. Волгина и Л.И. Храпылиной. – М.: КНОРУС, 2005.
43. Социальная сплоченность и допуск к социальным правам: Сборник / Под общ. ред. О.И. Косенко – М.: АТиСО, 2005.
44. Социальное государство и проблемы бедности: Сборник. – М.: АТиСО, 2006.
45. Социальное государство: концепция и сущность: Доклады Института Европы РАН / Отв. ред. М.В. Каргалова. – М.: Огни, 2004.
46. Социальное государство. Краткий словарь-справочник. Ред. колл.: Н.Н. Гриценко и др. – М.: АТиСО, 2002.
47. Социальное государство: мировой опыт и реалии России: Сборник / Под общ. ред. Г.А. Николаева. – М.: АТиСО, 2003.
48. Социальное государство: проблемы, тенденции, перспективы: Сборник / Под общ. ред. Н.Н. Гриценко. – М.: АТиСО, 2004.
49. Социальное государство Российской Федерации: состояние и правовое развитие / Под ред. И.В. Михалева и В.М. Анисимова. – М.: Изд. Совета Федерации, 2004.
50. Социальное партнерство: Словарь-справочник / Под ред. Н.Н. Гриценко. 2-е изд., испр. и доп. – М.: АТиСО, 2002.
51. Социально-экономические проблемы молодежи и социальное государство: Сборник. – М.: АТиСО, 2007.
52. Сулимова Т.С. Формирование социального рыночного хозяйства в России. – М.: Альфа – Пресс, 2006.
53. Федотова В. Социальное государство и рынок: можно ли жить в России, как в Англии // Свободная мысль – XXI. – 2002. – №7.
54. Фролова Т.Л. Социальная безопасность в России: теоретико-методологические основы и механизмы обеспечения. – М.: Социальные отношения, 2006.
55. Храмов А.Ф. Социальное государство: Россия и европейский опыт. – М.: ИСП РАН, 2005.
56. Чекунов Н.А. Социальное правовое государство. Вопросы теории и практики // Правоведение. – 2003. – №4.

57. Шулус А.А. Социальное государство как концептуальная основа построения Союзного государства // Труд и социальные отношения. – 2007. – №2.

58. Эрхард Л. Благосостояние для всех (пер. с нем.). – М.: Дело, 2001.

Дополнительная литература:

1. Аверин А.Н. Социальная политика государства. – М.: АНХ при Правительстве РФ, 2002.

2. Баглай М.В. Социальная природа и некоторые проблемы современного российского государства // Вестник Российской академии наук. – 2000. – Том. 70, №9.

3. Васина Л.Л. Социальное рыночное хозяйство: Словарь терминов. – М.: Инфра. М, 1997.

4. Гайнуллина Ф.И. Политические аспекты социального партнерства в России. – М.: Профиздат, 2001.

5. Гонтмахер Е.Ш. Социальная политика в России: уроки 90-х. – М.: Гелиос АВР, 2000.

6. Замараева З.П. Развитие региональной системы социальной защиты населения // Труд и социальные отношения. – 2002. – №2.

7. Калашников С.В. Оценка нововведений в пенсионной сфере // Пенсионные фонды и инвестиции. – 2002, №1.

8. Калашников С.В. Становление социального государства в России. – М.: Экономика, 2003.

9. Калашников С.В. Функциональная теория социального государства. М.: Экономика, 2002.

10. Каменецкий В.А. Проблемы становления социального государства в России: Учебное пособие. – М.: АТиСО. 2002.

11. Косенко О.И. Изменение социального статуса России не допустимо! // Профсоюзы и экономика. – 2005. – №5.

12. О.И. Косенко. Негосударственные вузы России: реальность и перспективы (опыт включенного наблюдения) // Юридическое образование и наука. 2003, №1.

13. Крупный российский бизнес: социальная роль и социальная ответственность (позиция населения и оценка экспертов). Аналитический доклад. – М.: ИКСИ РАН, 2005.

14. Кулишова Р.С. Перспективы воспроизводства человеческого капитала в России // Труд и социальные отношения. – 2002. – №2.

15. Кучерена А. Гражданская основа социального государства // Финансовый контроль. – 2004. – №7.

16. Магомедов К.О. Социальная справедливость: этико-правовое значение для социального государства и гражданского общества // Социология власти. – 2004. – №2.

17. Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. – 2001, №7.

18. Минаева М. Место социальной политики в Европейском союзе // Социальное обеспечение. – 2006. – №2.
19. Миронов С. Без профсоюзов построение социального государства невозможно // Профсоюзы и экономика. – 2005. – №7.
20. Нефинансовые отчеты компаний, работающих в России: практика развития социальной отчетности. Аналитический обзор / Под общ. ред. А.Н. Шохина. – М.: РСПП, 2006.
21. Полозов В.Р. Эволюция социального государства // Региональная экономика России. – 2003. – №1-2.
22. Постников В.Г. Становление социального государства, его конституционно-правовые и политические характеристики // Журнал российского права. – 2005. – №2.
23. Саленко В.Я. Важнейший механизм построения социального государства // Труд и социальные отношения. – 2002. – №3.
24. Социальная политика, уровень и качество жизни: Словарь. М.: Издательство ВЦУЖ, 2001.
25. Социальное партнерство в условиях становления рыночных отношений: Курс лекций / Под общ. ред. В.Н. Киселева; – М.: АТиСО, 2000.
26. Социальное партнерство: Словарь-справочник / Под ред. Н.Н. Гриценко. 2-е изд., испр. И доп. М.: АТиСО, 2002.
27. Социальное рыночное хозяйство в Германии: истоки, концепция, практика / Под ред. А.Ю. Чепуренко. М.: РОССПЕН, 2001.
28. Социальный менеджмент: Учебник / Под ред. Н.Н. Гриценко. М.: ЗАО Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1999.
29. Торлопов В.А. «Проблемы формирования правовых основ и механизмов Российской Федерации как социального государства: принципы, практика, перспективы» // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. – 2000. – №4.
30. Торлопов В.А. Социальное государство в России: проблемы укрепления и развития // Россия в XXI веке: экономика, политика, социальная сфера: Всерос. науч. – практ. конф., 21-22 нояб. 2000 г. : Сб. докл. – М.: 2001.
31. Федотова В.Г. Политический центризм и гражданское общество // Проблемы становления гражданского общества в России: Материалы науч. семинара. – М., 2003. – Вып. 3.
32. Ходырев А.Н. Управление социальным развитием городского округа в условиях муниципальной реформы: – М.: Социальные отношения, 2005.
33. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса / Под общ. ред. В.П. Колесова и Т. Маккинли: Учебное пособие. М.: Изд-во «Права человека», 2000.

Асканова Оксана Владимировна
Чернявский Александр Францевич

ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Учебное пособие для студентов направления 080100.62 «Экономика»

Редактор Е.Ф. Изотова
Подготовка оригинала-макета О.В. Щекотихина

Подписано к печати 18.04.12. Формат 60х84 /16.
Усл. печ. л. 4,56. Тираж 120 экз. Заказ 121072. Рег. №158.

Отпечатано в РИО Рубцовского индустриального института
658207, Рубцовск, ул. Тракторная, 2/6.